

Виктор Мусалимов

СТАНИСЛАВ ЛЕМ

В ПИСЬМАХ К ПЕРЕВОДЧИКУ

Санкт-Петербург
“ART-XPRESS”
2015

УДК 1.14
ББК 87.3

Виктор Мусалимов. Станислав Лем (в письмах к переводчику).
-СПб.: Art-Xpress,2015 .- 55 с.

В книге приведены 30 избранных писем Станислава Лема, написанные в период 1962-1964 годов ленинградскому переводчику Дмитрию Брускину. Это было время их активной переписки, когда создавались переводы «Соляриса», «Непобедимого» и многих других произведений. Письма интересны тем, что они, во-первых, дышат эпохой 60-х годов; во-вторых, дополнительно раскрывают характер отношений личностей писателя и переводчика; наконец, исключительно интересно познакомиться с оценкой произведений некоторых писателей-фантастов, которую дает Станислав Лем.

Все письма даются в переводах автора этой книги..

ISBN

© Мусалимов В.М., 2015

От автора

Однажды я набрел на сайт bvi.rusf.ru и обнаружил неточности в датах жизни и ухода из неё известного переводчика Брускина Дмитрия Михайловича, с которым дружил много лет. Таким образом, состоялась приведенная ниже переписка.

25 августа 2012 г. от меня в адрес bvi.rusf.ru.

В целях уточнения Вашей «фантастической базы данных» сообщаю о дате смерти Брускина Дмитрия Михайловича - 04.12.1993 г.

25 августа. 2012 г. Ответ bvi.rusf.ru.

Здравствуйте, Виктор! Спасибо!

А дату рождения Вы не знаете? Я знаю только год — 1936. А фотографию бы! Не поможете?

Ваш Влад.

27 августа. 2012 г. от меня в адрес bvi.rusf.ru

Здравствуйте, Владимир!

1. БДМ родился 26.08.1934 г. в с. Благодарное Отрадненского р-она Краснодарского края.

2. Помогаю с фотографией. См. в прикр. файле.

27 августа. 2012 г. Ответ bvi.rusf.ru

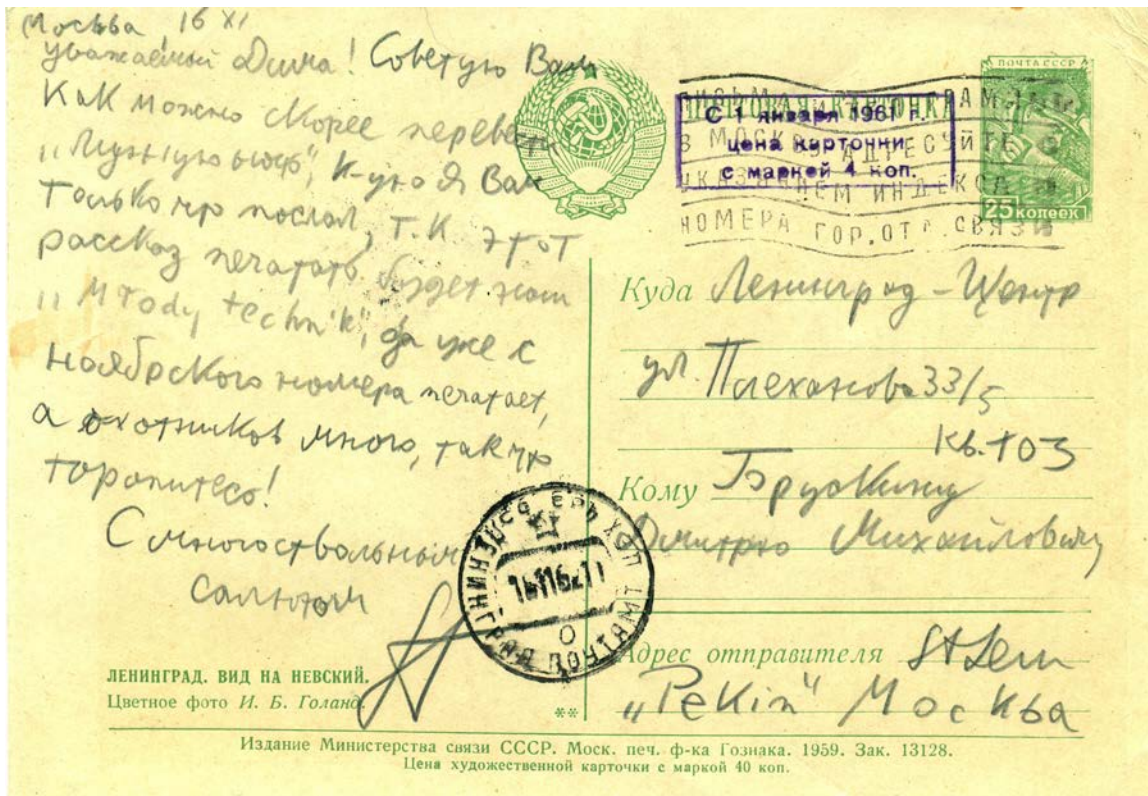
Спасибо большое! Если о писателях всё-таки часто можно найти какие-то подробности, то с переводчиками или художниками это иногда становится сложной задачей. А Дмитрий Михайлович заслужил, чтобы его помнили.

Ваш Влад.

А недавно в поисковике я обнаружил ту самую фотографию, которую переслал своему собеседнику - журналисту и писателю Владимиру Борисову. Это послужило толчком к переводу и изданию оказавшихся у меня в наследстве писем Станислава Лема к Дмитрию Брускину.

Далее следует история переписки Лема к Брускину в период с 1962 по 1964 год.

1. Письма 1962 года

№1 (по-польски, перевод - В.М.)

Краков, 26 апреля 1962 года

Уважаемый коллега.

Спасибо Вам за письмо. Мне приятно было узнать, что «Звезда» будет печатать «Солярис». Если бы пан счел возможным, я бы с удовольствием прочитал перевод, и, по мере возможности помог бы, если бы возникли при переводе какие-то неясности. Небольшое введение к роману для советских читателей прилагаю к этому письму. Что касается других моих произведений: «Возвращение со звезд» — фантастический роман, «Выход на орбиту», — это избранное моей публицистики и различных очерков (о Камю, Достоевском, об американской научной фантастике, и т.д.). Кроме того, есть еще роман «Дневник, найденный в ванне», который был в свое время заказан мне «Иностранной литературой», но печатать ее там как-то не решились. Из прежних произведений — это роман с псевдо-криминальным названием «Следствие», и это уже, пожалуй, все, потому что остальные были переведены у вас, а «Кибериада», которая также теперь вышла, содержит около 50% эпизодов из «Звездных дневников Ийона Тихого», дополненная двумя большими фантастическими повестями и одной новой поездкой «Ийона Тихого». «Возвращение со звезд» я постараюсь Вам послать лично. «Дневник, найденный в ванне» исчерпан, и трудно сказать, получу ли я ещё экземпляр, так что ничего не обещаю.

Теперь попытаюсь ответить на Ваши вопросы.

1. Порядок публикаций был такой. Сначала я писал роман о современной молодежи — «Непотерянное время», который, однако, появился только на рубеже 55/6 года. Потом — «Астронавты», и «Магелланово облако», затем том новелл «Сезам», в котором были уже первые путешествия «Ийона Тихого» вместе с другими эпизодами и моими другими новеллами. Потом я писал одновременно псевдо-криминальный роман «Следствие» и повести, вошедшие в книгу «Вторжение с Альдебарана». Затем я писал по очереди «Дневник, найденный в ванне», «Солярис», «Возвращение со звезд» и эссе. Критические работы из книги «Выход на орбиту» возникали от 1953 до 1961 года.

2. Что же касается рецензий, то, к сожалению, ничем помочь не могу. Подавляющего большинства у меня нет. Очень малое количество, и то в единственном экземпляре — это вырезки из журналов. Я не делал ни одной записи по теме, времени и места публикации этих обзоров. Может, появлялись даже другие отзывы, которых я вообще не знаю. Недавно появилась в нашей «Новой культуре» большая статья поэта и прозаика St. Grochowiska, посвященная моему творчеству — какие-то 3 недели тому назад, но у меня есть только 1 экземпляр. Небольшой обзор на тему «Дневника найденного в ванне» появился в «Литературной жизни». К сожалению, у меня нет ни одного

экземпляра. Моему нефантастическому творчеству посвятил работу три года назад в «Творчестве» критик Георгий Квятковский. Это примерно все, что я могу назвать по памяти. Мне жаль, что я не могу дать Вам более подробных данных. Это следует из того, что характер моей работы требует особенного усердия только в творческом направлении. Мне не хочется как-то делить время. Приоритет отдаю чтению научной литературы или чтению того, что я считаю важным с точки зрения общелитературных и общечеловеческих проблем. Остальное же для поддержки изложения текста. Если бы я имел какой-то офис или секретариат, то мои помощники подбирали бы для меня критические статьи. Но у меня нет ничего такого, и даже на 70% писем, которые я получаю, из Москвы, в частности, и из СССР, не могу отвечать из-за отсутствия времени. Пишу это, чтобы вы поняли, что мой отказ коллекционировать критические работы проистекает не столько из-за презрения к критике, сколько из-за того, что на такой сбор у меня просто нет времени — я очень ограничен временем и у меня имеется только один интерес к добыче сведений из области философии, кибернетики вместо сбора письменных артикулов обо мне. Я считаю, что если критические статьи кого-то интересуют, он должен найти их сам. Я понимаю, что это легко сделать в Польше, где в любых библиотеках имеются полные наборы различных газет и журналов, к которым у Вас нет доступа. Но, к сожалению, ничего другого посоветовать не могу.

3. Проблема установления контактов между людьми и жителями других миров в «Солярис» имеет другой характер, нежели в «Эдеме» или в «Крысах». В принципе, вопрос, будет ли соглашение между людьми и этим «думающим океаном» на Solaris возможным, я оставляю открытым, но обозначаю возможности такого контакта. Проблема в «Солярис» представляется другой. Это другой срез проблемы, которую можно назвать «встречей с Неизвестным в Космосе». Дело в том, что, в принципе, ничего не известно о том, что ожидает людей на других планетах. Однако это незнание не является уже в настоящее время вакуумом, ибо произошло его наполнение усилиями различных писателей, особенно американских, и образовались, к сожалению, стереотипы: или возможен будет быстрый контакт, установление понимания для мира и сотрудничества, или же дело дойдет до антагонистического конфликта, в том числе с концепциями «межпланетных войн». Я считаю, что это приземление проблемы. Главное, мне кажется, что человечество должно быть подготовлено к сюрпризам в Космосе, то есть к встрече таких явлений, с которыми на Земле в принципе не встретишься, и люди будут вынуждены на эти новые качества как-то реагировать. «Солярис» не теоретический трактат о возможностях открытия непонятных явлений. Мне пришлось, как писателю создать какую-то ситуацию такого типа, что, с одной стороны, человечество выходит в Космос, а с другой, на его пути, загадочное Неизвестное. Но понимать Неизвестное по меркам степени эволюции социотехнических систем: те, на миллион лет впереди нас в

развитии цивилизации, или, наоборот, мы их опережаем, — я считаю такую модель явления чисто механистической. Я считал, что необходимо ввести качества другого типа, а не только различия чисто количественные (как то, что везде есть разные существа, но они, например, имеют шесть пальцев, или знают способы высвобождения энергетических ресурсов атомов, которых мы не знаем, и т.д.). Вся история «Солярис» — это именно попытка представить что-то такое чрезвычайно важное, что с точки зрения познавательной, эмоциональной, нравственной не имеет места. Люди, с одной стороны, понимают, что стоят перед необычным явлением (иная биологическая и психологическая жизнь), но, с другой стороны, различия между людьми и Той стороной, настолько велики, что здесь есть место для возможных недоразумений, драм, и т.д.

4. В настоящее время, после написания фантастическо-комедийного шоу для нашего телевидения «Путешествие профессора Тарантоги», я пишу цикл статей о теоретических вопросах литературы, в частности, о фантастике, трактуемой не как гротеск, или сатира, но как вполне серьезная литературная форма.

С сердечным приветом. Ст. Лем

№2 (по-польски,- перевод Д. Брускина, В. Мусалимова)

Примечание автора. Ниже впервые представлена полная версия текста предисловия к «Солярису», присланная Лемом переводчику Брускину.

В принципе, на мой взгляд, писатель не должен писать предисловий к собственным произведениям. Но правила существуют, чтобы их иногда нарушать. Впрочем, в свое оправдание я могу сказать следующее. После прочтения «Солярис» каждый читатель по-своему оценит эту повесть. Но, может быть, ему будет интересно также знать, каков был замысел этого произведения. Часто художественная реализация отличается от намерений. Не знаю, насколько то, что я скажу, будет убедительным. Я скажу самое главное. Человечество сейчас отправляется в Космос. Мы не знаем, когда встретим разумные существа с других планет, но несомненно их когда-нибудь встретим. Очень обширная фантастическая литература, особенно американская, представляет три сценария контакта. Их можно кратко определить: «или вместе, или мы — их, или они — нас». Это значит, что-либо начнется мирное сотрудничество с этими разумными обитателями Космоса, либо же дело дойдет до конфликта, возможно, до межпланетной войны, и в результате, либо Земляне победят Тех, либо Они — Землян. Я считаю это схематическим, механистическим перенесением земных отношений, как наиболее нам понятных, на всю бесконечность Вселенной. Я думаю, что путь к звездам -это

не только долгая и нелегкая дорога, но и сопровождаемая многочисленными явлениями, которые никакой аналогии не имеют в земной действительности. Космос, это не «увеличенная до размеров галактики Земля». Это новое качество. Установление соглашения предполагает наличие сходства. А если этого сходства не будет? Считается иногда, что различия земной цивилизации и неземной могут быть только количественные (Они опередили нас в технологии, и в науке, и т.д. — или, наоборот, мы их опередили). Но если та цивилизация пошла по существу другим путем? Впрочем, я хотел этот вопрос в «Солярис» рассматривать еще шире. Это значит, что я имел в виду не столько конкретную неземную цивилизацию, сколько хотел показать Неизвестное, как определенное материальное явление, достаточно организованное. И таким образом проявляющееся, чтобы люди поняли, что имеют перед собой что-то большее, чем неизвестную форму материи. Что они стоят перед чем-то, что в некоторых отношениях напоминает явления типа биологического, а может даже и психического типа, но в то же время непохоже на наши ожидания, предположения, надежды. Это соприкосновение с Неизвестным, должно вызвать ряд сложных проблем когнитивной природы, а также философской, психологической, моральной. Решение этих проблем силой, например, бомбардировкой какой-то неизвестной планеты, не является решением. Такой подход является уничтожением явления, а не концентрацией усилий для его понимания. Люди при встрече с Неизвестным должны попытаться его понять. Быть может, им это удастся сразу, быть может, это потребует многих усилий, жертв, недоразумений, даже поражений. Это, однако, уже вопросы особые. «Солярис», в определенной степени, мог бы стать (как же назвать эту науку?) образом МОДЕЛИ встреч человечества с новыми явлениями на его дороге к звездам, на пути к неизвестному и непонятному. Я хотел сказать этой повестью, что в Космосе нас ждут непременно сюрпризы, и что нельзя все заранее предусмотреть и запланировать, что «звездного пирога» нельзя по-другому попробовать, чем съесть его, и что не известно заранее, что из этого получится. Это не означает, дорогой мой Читатель, что я представляю себе всё так, как это описано в «Солярис». Что все должно быть так. Я не пророк. С другой стороны, я писал не теорию, поэтому мне пришлось рассказать конкретную историю, чтобы через нее выразить одну простую истину: «в звездах нас ожидает Неизвестность». Естественно, вы можете спросить, почему именно так эту историю я написал, почему мир «Солярис» такой, а не другой. Но это уже совсем другая тема — художественная, и о ней пришлось бы говорить долго. Впрочем, я сам не знаю, почему эта форма фантастики очень хорошо подошла мне для выполнения моего намерения и показалась лучшей. Я хотел бы, пользуясь случаем, поблагодарить сердечно всех читателей моих книг в СССР, которые постоянно мне пишут. Я не снимаю с себя вины за то, что не отвечаю на часть этих писем. Этого, к сожалению, не избежать. Меня утешает только то,

что советские Читатели поймут меня и простят, если я скажу, что их письма для меня чрезвычайно ценны и являются подспорьем в работе, я их не игнорирую, — я стараюсь отвечать на них новыми книгами.

№3 (по-польски, перевод-В.М.)

Краков, 29 мая 1962 года

Дорогой коллега, я получил машинописный вариант Вашего перевода и прочитал его. В принципе, перевод хороший — во всяком случае, лучше многих, которые я у вас просмотрел. Местами немного обеднен мой словарный запас и стиль, но я не имею претензий, так как это не связано с избыточностью отдельных фраз. Я думаю, пану удалось все передать верно — это, собственно, главное.

Свой машинописный вариант я вышлю, когда у меня будет свободное время, а теперь только несколько мелких замечаний.

На стр. 26 — сверху, — океан весит не 17 миллионов, но конечно, 17 BILIONOW тонн. Но замена В на М — это, конечно, ошибка машинописи.

На стр. 34, 8 — сверху. На белом листе бумаги частности поражали, в смысле, соответствующем российской фразе «режут глаза», а не «раздражают».

Стр. 57, 13 — сверху «искаженное». В тексте «скошенное лицо», т.е. как будто застывшее (не промерзлое, а замершее), так что «искаженное лицо» не является хорошим переводом.

Стр. 59, 6 — снизу, конечно, «мачта», а не «мечта», но это, наверное, ошибка машинописи.

Стр. 68, 2 — сверху — «мне стало не по себе», если «ПОСЛЕ» было, как я думаю, уронили?

Стр. 90, строка 8 и 7 — снизу: «отбросы», повторяются два раза. В оригинале «otorbienia», что не имеет с «падающими» ничего общего. Речь идет об otorbieniu во время формирования нарыва в организме — это об окружении очага боли. В данном случае речь идет о психических анклавах, островках, отделенных от остальной памяти.

Стр. 120, 1 — сверху. Пустыня, как бы с высоты птичьего полета, но не уменьшение изображения. Неправильно говорить об «огромной пустыне, как видно, при сильном понижении». Здесь речь идет о впечатлении — как будто это вид с большой высоты, может пану удастся найти лучшее определение. Стр. 122, 11 — снизу, «существа (su szczestwa)» — не хватает буквы «F», оставленной, вероятно, по вине машинописной техники.

Стр. 131, 6 — сверху. «Не можешь имущества покинуть», а не «poniat». Не может его покинуть, а не — «не может его понять (постичь)».

Стр. 139, 3 — снизу «немедленно», а не «медленно».

Стр. 140, 5 — снизу «взрыв, имитирующий», поэтому, возможно, «имитирующий взрыв», а не «игрушечный», к игрушкам это не имеет отношения.

Стр. 153, — 1 строка снизу. Смысл фразы изменен: меня не интересует дискуссия, в результате которой я могу испариться (то есть — умереть), к вящей славе Сарториуса.

Стр. 166, 7 — снизу, конечно, «в стерилизаторах», а не «в стабилизаторах».

Стр. 169, между 3 и 2-ым — снизу оказались фразы (вопрос Кельвину — «А ты кто такой?»).

Что касается сокращений, то, в принципе, они приведены. Я, однако, насколько это возможно, стараюсь при печати указывать вначале, какие в романе используются обозначения.

Что же касается моих книг, то этот вопрос настолько прост, что в принципе, кроме «Солярис», который в настоящее время как свежее вино (для женщины — красное вино) — в магазинах практически ничего нет (распродано). То же относится и к заказу книг в издательствах, или где-нибудь еще. Ситуация моя на самом деле не простая. Я получаю, как правило, 20 авторских экземпляров. Различные литературные агентства берут сразу по несколько экземпляров, кроме того, я получаю просьбы о книгах, в частности, также от Ваших коллег, и как могу, я стараюсь их выполнять. Причем, ситуация такова, что, как Вы знаете, за переводы в СССР не получаю ничего, а если махнуть рукой на деньги, то остается еще вопрос, что, как прекрасно понятно, - для работы мне самому нужны научные книги. Я могу их получать из-за границы, заплатив из полученных там гонораров, а из СССР я не могу себе практически ничего вернуть. Кроме того, из ваших изданий только издательство «Иностранной литературы» прислало мне авторские экземпляры. По сведению одного из наших литературных еженедельников, мои «Астронавты» выпущены в настоящее время по-литовски, и я не получил ни копии, ни даже не знаю, как перевод был сделан — с польского оригинала или перевода русского, который не был ни слишком правильным, ни слишком хорошим.

Кроме того, у нас в стране трудности с бумагой, и не похоже, что скоро будут изменения, за редким исключением. Так что ожидать повторных изданий книг сразу нельзя, по крайней мере, на протяжении года–двух лет. Пишу об этом, чтобы пан понимал мои трудности. Если я не посылаю Вам книги, то не потому, что я слишком прижимист, но просто потому, что почти у меня ничего уже из авторских экземпляров нет.

Может быть что-то в будущем улучшится. Спасибо пану за перевод, за доброе слово и переданные приветы.

Станислав Лем

№4 (по-польски, перевод-В.М.)

Краков, 27 августа 1962 года

Уважаемый коллега! Получил номер «Звезды», за который сердечно благодарю. Еще раз прочитал напечатанное. Но что сказать? Перевод действительно неплохой. Хотел бы Вас уведомить, что я буду в СССР в октябре этого года в качестве гостя Союза писателей и буду участвовать в мероприятиях в рамках культурного обмена между Польшей и СССР.

Мне было бы очень приятно, если бы во время пребывания в Ленинграде я встретился с паном, и мы бы побеседовали на общую интересующую нас тему. Дело в том, что в Польше я познакомился с представителями кинематографа, и те просили подготовить сценарий «Соляриса». Но это не значит, что всё решено. Я с трудом представляю, каким образом можно перевести на язык кино смысл этого романа.

Сердечно пану благодарен и заодно поздравляю. Ст. Лем

№5 (по-русски)

Москва, вечером 15 ноября 1962 года,

Многоуважаемый Дима, вот я и в Москве. Приехал по расписанию, но, конечно, комнаты в Пекине не было. Спасло меня наше посольство, — прождал там весь день, затем в конце концов устроился в Пекине. Комната номер 732, но может быть придется её менять, не знаю. Попросите Травинского¹ послать мне справку о гонораре все же в номер 732, — надеюсь, что дойдет. Узнал, наконец, что с «Известиями». Корреспондента этого, который рассказ заказывал, уже не в Польше, и конечно никто ничего не знает. Таким образом, рассказ за паном, и послал бы его сейчас, но... конверта большого у меня нет, а почту Пекин не имеет, придется Вам подождать. Много уже дел: Шкловский мне звонил, да бесконечное число других — Ефремов, к сожалению, не в Москве — болен. Посольство не имеет свободной машинки с польским шрифтом — вот это плохо. Не знаю, что с этой статьей для Дмитриевского² будет. Теперь главное. Передайте самые искренние мои пожелания Дмитриевскому да всем другим и скажите им, что их слова, их отношение ко мне взволновали меня так, как давно ничто не трогало, и что я этих наших встреч и разговоров не то, что не забуду, но память о всем этом будет мне самой истинной поддержкой в работе, так как и подсознательно буду иметь их ввиду, общаясь с кем-нибудь в будущем: а хотя очень уже схематично это все звучит, что поделаться, если

---

¹ Травинский В. М. — ответственный секретарь ленинградского журнала «Звезда».

² Дмитриевский Владимир Иванович (1908–1978) — писатель, публицист, исследователь фантастики.

правда. Пишу по-русски, т.к. польский забываю, да довольно быстро. Кажется мне, что довольно много здесь будет очень уж отрицательного, но нет выхода. Уеду домой, наверное, 26–27.11. Как-нибудь рассказ пошлю Вам, если не завтра, так может быть послезавтра. Насчет статьи ничего пока не обещаю, потому только без машинки прямо писать не в состоянии. Союз писателей так обо мне заботится, как папа римский, да и меньше. Говорят, по крайней мере, папа за нас всех молится, чего уж о Союзе писателей не скажешь. Пробовали сегодня же в изд. «Иностранной литературы» (не журнала) уговорить, чтобы обещал прислать новые вещи, я же не сказал ничего про этот рассказ, потому что присутствовали два моих переводчика, один довольно симпатичный, математик по профессии, не глуп, но рассказ этот перевести должны Вы. Они же собственных переводчиков на штатах имеют, и конечно рекомендовать пана я в этой обстановке не мог. Дальнейшие переводческие атаки обратились в бегство (не мое, конечно). Мало, к сожалению, знакомой мне Вашей жене привет. Не помню уже, кому «Summa Technologie» обещал — «Звезде» или «Неве»? Кажется, «Звезде»? Пока, как быть с нашими планами насчет Вашего приезда, право не знаю. Переводите, пишите да, вообще, печатайте как можете больше (да не всё, конечно, что попадет), а таким образом построится стартовая площадка, а дальше уж видно будет. Пожмите руку обоим Варшавским. Рассказы старшего лучше всего, что целая московская дивизия (---) да (---) пишет. Молодой Варшавский так интересен, что только удивляешься. Серьезно я это говорю. Спасибо за все, да напишите, что нового в Ленинграде!

Ваш С. Лем

№6 (по-русски)

Москва, 16 ноября 1962 года

Уважаемый Дима!

Советую Вам как можно скорее перевести «Лунную ночь», которую я Вам только что послал, так как этот рассказ печатать будет наш (Юный техник), да уже с ноябрьского номера печатает, а охотников много, так уж торопитесь!

С многоствольным салютом. Ст. Лем

№7 (по-польски, перевод-В.М.)

Краков, 30 ноября 1962 года

Уважаемый Дима, вот я снова в Кракове. Возвращение прошло как по маслу — и самолет долетел, и авто я поймал из Варшавы до дома. И хотя справка от Травинского исчезла куда-то, видимо, по дороге, никто не требовал от меня ничего, ни с вашей, ни с нашей стороны. В предпоследний день моего

пребывания в Москве приехал туда Земовит Федецкий, переводчик с русского, который работает в нашей Комиссии Внешней политики, и я говорил с ним о возможностях Вашего приглашения к нам. В марте будет организована конференция переводчиков. Но это всего лишь мероприятие для пяти-шести человек с вашей стороны: группа литераторов-славистов. Мероприятие организует Варшавский университет. Наш Союз писателей, как мне сказали, не может пригласить персонально одного конкретного человека — это не практикуют. Федецкий посоветовал мне поговорить с Борисовым, что перед вылетом я и сделал. Борисов сам должен быть в Польше весной, и тогда я его увижу. А я считаю, что лучший путь — это приехать с какой-нибудь «группой специалистов», например, инженеров. Мне кажется, что это реально, — я сужу об этом после всего, что я слышал. В данный момент ничего реального кроме этого не вижу. Но я думаю об этом — посмотрим, может быть есть и другой способ. Мое частное приглашение, как пояснил Борисов, не является обязательным ни для нашей, ни для вашей стороны, — главное, чтобы приглашала организация или какой-нибудь институт, к которым я, к сожалению, не имею отношения. «Один день Ивана Денисовича» уже у наших переводчиков, в «Политике» печатаются эпизоды. Походил по книжным магазинам. Плохой урожай книг! Только «Дневники» Кафки я получил и вышлю пану в ближайшие дни. Дюрренматт, Батлер и другие все проданы, и по психологии тоже ничего нет, но друзья-книжники обещали, что будут искать возможность приобрести их. Если что-то появится, они перешлют мне. Мои «Диалоги» я уже отправил. «Дневник» у меня есть только один ненапечатанный экземпляр, а я не имею времени его переписать.

В Москве у меня было две встречи со студентами в МГУ. Одна очень хорошо получилась, вторая похуже, где организаторами были наши, польские студенты — подбор людей был случайный. Была также встреча в библиотеке Дзержинского района, где один молодой человек делал мне упреки за предисловие, написанного для «Солярис» в «Звезде». Согласно ему, лишних слов не требуется для произведения, потому что читатели мои, как он утверждал, не нуждаются в каких-либо предисловиях. Я встретился со Шкловским два раза, с профессором Станюковичем. Было ещё несколько других встреч, самая интересная в редакции «Знание-сила». А авторские гонорары, уплаченные сотнями, грели меня. Был небольшой банкет в нашем посольстве для всех ученых, с которыми я познакомился в Москве. Были и московские фантасты. Но из этих последних, собственно, никого не было для меня особенно интересных. А что птички за окном поют — это я заметил. Посольство наше было очень довольное, что установлен контакт с таким большим количеством ваших ученых, особенно с молодыми людьми, с которыми до сих пор у отдела культуры посольства никакого контакта не было. Было показано несколько наших неплохих коротких фильмов. С Ефремовым я

так и не познакомился. Мне говорили, что он хочет со мной встретиться отдельно, и что выбирает место — здесь или, где-нибудь в другом месте, но ничего из этого не вышло. Видимо, он болен, и что еще хуже, все ему безразлично — к тому же его новая книга довольно минорно писана, как мне говорили некоторые из собеседников. Но возможно, это только сплетни.

Пока я еще даже на срочные письма не ответил, — на столе лежит договор с театром в Кракове. Только вчера закончил корректуру IV издания «Облака Магеллана». Поэтому ни на что не хватило времени. Рассказов Варшавского я даже не просмотрел. О моем возвращении я до сих пор не сообщил ни одной из редакций Кракова, чтобы иметь хоть немного спокойствия. У нас в Кракове лежит снег, а в Москве и в Варшаве, когда я вернулся — ни следа! Впрочем, погода мрачная и безобразная.

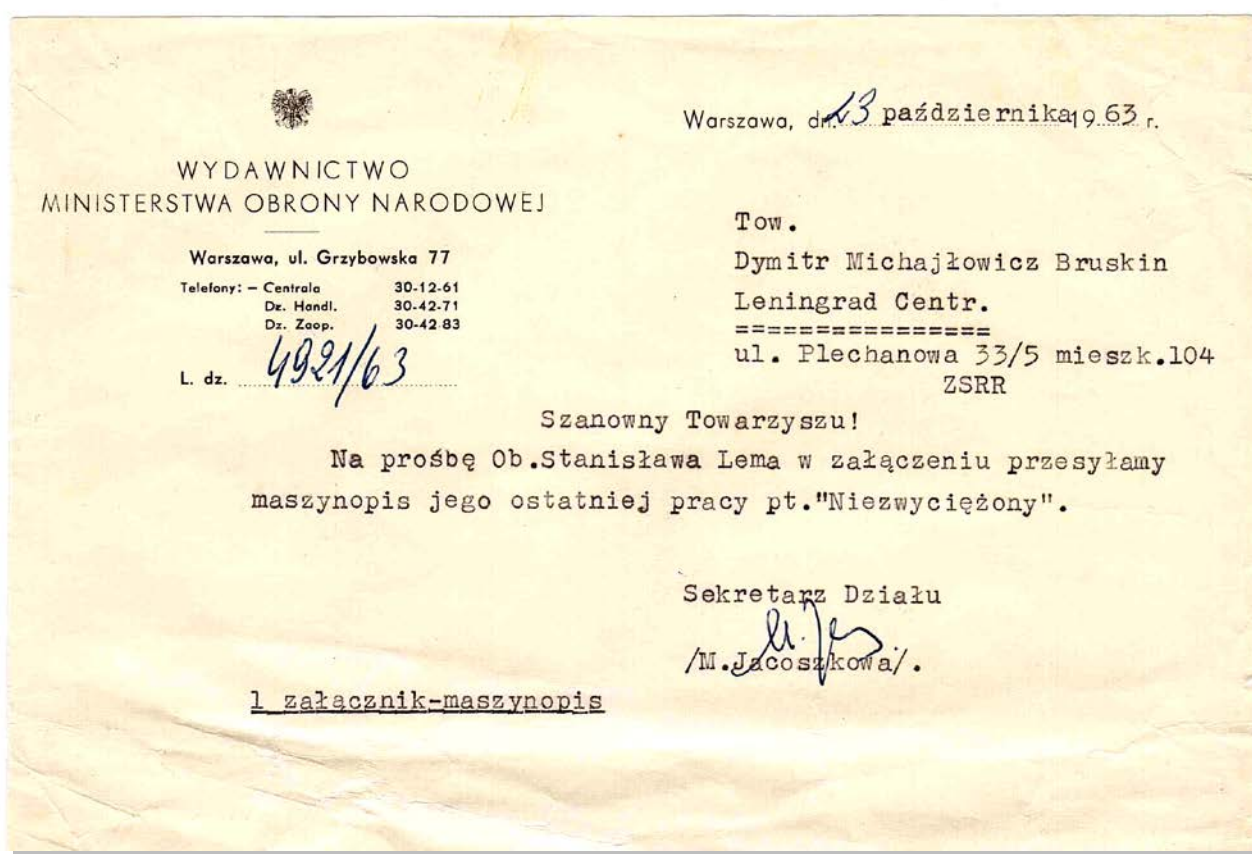
Сейчас обратным потоком идут книги — из Ленинграда уже пришли — это «Звезда» и то, что я получил от Гора и других. Из Москвы получил две посылки, еще одна должна прийти. Я получил письмо из США, где кто-то моими вещами интересуется, но, конечно, всё это бесперспективно. Я узнал в Москве, что «Юность» будет с мая печатать эпизоды «Эдема» в переводе некоего Галицкого — утвердил кандидатуру Борис Полевой. А издательство «Знание» не будет печатать «Солярис» — они не намерены пропагандировать «экзистенциализм», так мне было сказано в частном порядке, хотя принимали с распростертыми объятиями и просили о сотрудничестве, как, впрочем, и все. Дима, кому я обещал еще написать — и что — в Ленинград? Кажется, что эти вещи о технологической эволюции я как бы обещал для «Звезды» — или, может быть, для «Невы»? А, может быть, еще что-то? Память моя зачухла, а карточки я, естественно, потерял. Приносили мне в отель новые книги и новинку — «Самородок», например. Но, кроме «Одного дня...» ничего мне не показалось действительно хорошей литературой. А что касается этого «Одного дня...», то должно пройти много времени, прежде чем можно будет оценить сказанное, потому что сама тема, факты — это нарушение «табу». Для «Иностранной литературы» я пишу материал «О моей мастерской» — от 1 до 1,5 авторского листа. Это я выполняю обещание. Я бы хотел, чтобы пан кое-что понял. Я постараюсь сделать так: сначала мне пошлют уведомление об их возможностях, а потом я материал перешлю Вам. В Москве говорить о пане, как кандидате на переводчика, я практически не мог, а когда я попытался, было хуже, чем приехать в Тулу со своим самоваром, потому что везде встречал массу ретивых местных переводчиков. Впрочем, некоторые из них как, например, математик Широков, который для «Иностранной литературы» перевел «Стиральную трагедию» (ее название приятно звучит по-русски), представляются мне хорошими. Но я буду последовательно пана поддерживать: посмотрим, насколько это получится. В Кракове меня ждало письмо из Хабаровска от некоего юноши из 10 класса Б, который читал «Солярис».

Как оказалось, поездка оказалась удачной, и я очень рад, что дал себя уговорить на включение в состав делегации. Для объективности я могу сказать, что и Москву можно полюбить и уезжаю я, собственно, с сожалением. Хотя воспоминания о Ленинграде незабываемы и будут такими. Но итоги подводить еще рано. Прошу поздравить от меня всех моих хороших друзей, особенно Варшавских и Дмитриевского. Ну, а Вам я жму руку, и обнимаю.

Преданный

Ст. Лем

2. Письма 1963 года

№8 (по-польски, перевод-В.М.)

Краков, 3 января 1963 года

Примечание автора. В оригинале рассказ о пилоте Пирксе выступает под названием «Условный рефлекс». В этом письме достаточно прозрачно прослеживается технология авторизованного перевода, основанная на исключительно доверительных отношениях писателя и переводчика. Речь идет об этом же рассказе, но под названием «Лунная ночь»

Дорогой Дима, Сегодня получил от Вас письмо, а два дня назад - рукописи обоих переводов. «Крыса в лабиринте» может пойти в печать так, как есть - у меня нет никаких замечаний, ни возражений. А что до «Ночи», то ниже выложены замечания. Числа относятся к страницам (нумерации в рукописи). Последняя строка на стр. 40 и строка 1 на 41: здесь нужно добавить: «...в скале был вырублен колодец» - это в переводе отсутствует. На стр. 74 фразы «Ее стены выложены свинцом и отражали любые сигналы» (строка 8 сверху) - в экземпляре, который мне прислали, это место Вы выделили. Я считаю, что это необходимо оставить, потому что иначе могут появиться вопросы, почему на Станции автоматически включается «тревога», когда покидающий Станцию попадает в колодцы.

Может тоже было бы хорошо заменить слово Станция там, где оно означает радиостанцию словом «точка». Я имею в виду русское слово, сокращение от «радиостанция». В противном случае это грозит недоразумением, потому что в одном случае речь идет о Станции, как о научно-исследовательском помещении, а в другом - как о радиоточке. Все это техническое описание и были сложности даже в оригинале, и Вы здесь уже ни в чем не виноваты. Я сам, перечитывая, задумывался, о чем идет речь. Представляю трудности для читателя! Но, к сожалению, ничего посоветовать не могу. Если Вы сами понимаете, как на самом деле эта чертова аппаратура работала (отчасти я верю в это)³, я предлагаю, чтобы Вы, дали прочитать корректуру кому-то, кто технически «мало подкован», и если окажется, что у него окажутся сомнения, то, пожалуйста, уже по своему усмотрению и на основании заявления этого лица, введите какие-то изменения, уточнения в текст. Я понимаю, как это с моей стороны некрасиво. Но, с другой стороны, текст оригинала не такой уж прозрачный, чтобы он по-простому объяснил весь механизм этого явления. А перевод действительно имеет некоторые черты спешки. Однако, вся история не настолько хороша, чтобы можно было все

---

³ В тексте письма есть замечательная фраза «...отчасти я верю в это». Все дело в том, что Дмитрий Брускин (26.08.34-04.12.93) в 1957 окончил курс по специальности радиотехнические приборы Ленинградского института точной механики и оптики, и Лем призвал «дорогого Диму» активировать свои знания инженера.

полировать стилистически. Главное, чтобы суть дела была понятна для читателя. И относительно этого у меня есть только некоторые сомнения... На странице 74, строки 4-5 снизу: Пиркс понял, что «...действие обоих устройств не слишком сложно», говорится в оригинале, а Вы перевели, что, по словам Пиркса это было «слишком сложно»... Действительно, это, к сожалению, достаточно сложно описать, но не принято использовать в повести схем соединений, так что все должно быть описано словами... В любом случае, пожалуйста, решайте сами, как просто и ясно изложить суть дела. Понимание должно быть важнее буквального следования оригиналу. В конце концов, если Вы на самом деле выступаете в некоторой степени в качестве «вице-Лема», то и вышеуказанные задачи, на решение которых я даю мое благословение, могут войти в круг ваших обязанностей.

Если бы у меня было больше времени, то я бы, безусловно, выудил еще ряд неточностей у «Лунной ночи», но так получилось, что, к сожалению, я полностью завален работой. Ни о каких ответах на письма, которые приходят из СССР и других стран, и речи нет. Даже «Дневники» Кафки еще Вам не отправил, лежат и ждут. Профессор Шкловский⁴ прислал мне свою книгу о жизни и разуме в Космосе, и так уж сложилось, что для того, чтобы иметь возможность как-то ответить ему пришлось взяться за изучение астрофизики... У меня пол комнаты выложена книгами по астрофизике, астрономии. В связи же с тем, что появились потребности в литературе из области антропологии, кибернетики и т. д., уже абсолютно ничего не могу найти - все тонет в общих объемах, записях, бумагах. У меня одновременно коррекция и куча других дел. Но я не хочу заниматься перечислением моих неприятностей. Просто объясняю, почему я не озаботился должным образом прочитать «Лунную ночь». Впрочем, у меня сложилось впечатление, что ее первая часть, менее техничная, лучше и приятнее в чтении.

Другие дела выглядят следующим образом. Мои очерки о технологической эволюции из «Обзора культурной жизни» у меня есть, но неполные. Не хватает мне что-то из трех эпизодов, а редакция тоже этих цифр не имеет. Потому что это печаталось (эти эпизоды), когда я был в СССР, я не купил сам, и теперь это проблема. Я пошлю Вам в ближайшие дни вырезки из Обзора Культурной жизни. Если бы не значительное расстояние моего места жительства от Москвы и других городов СССР, то я бы наверное, уже бы умер от стыда, потому что по наобещал людям и редакциям сам не знаю что и мне сейчас пишут и напоминают. Мне нужно дописать рукопись «Моя мастерская научной фантастики» для «Иностранной литературы». Когда я напишу, я пошлю Вам, чтобы Вы перевели и переслали им это. А для «Звезды» писать из

---

⁴ Шкловский Иосиф Самуилович (18.06.16-03.03.85)-советский ученый- астрофизик, автор книги «Вселенная, жизнь ,разум».

фантастику не буду. Я напишу критический обзор. Когда? Один господь Бог знает. Двумя днями ранее прочитал весьма ужасную книгу молодого нашего писателя, - это своего рода дневник хулигана, но это не обычный хулиган, он апостол нигилизма, как вы можете себе представить. Сразу же я сел и отмахал 20 страниц критической статьи. Однако на этом все и закончилось. У меня даже нет времени, чтобы эту статью улучшить и отправить в печать, потому что одновременно начинают ставить мою пьесу в театре... Даже еще Шкловскому не ответил, чтобы поблагодарить за книгу.

Ваше пожелание сделать перевод «Дневника, найденного в ванне» очень благородный дружеский порыв. Но Вы не делайте так, как я, т. е. все сразу, потому что это плохо может закончиться! Пожалуйста, напишите мне, видите ли Вы возможность напечатать у вас что-то из Мрожека⁵, из тех вещей, которые я пану прислал? Я знаю, что в редакции нападут на меня, как только я там появлюсь, чтобы и для них что-то написать. Поэтому я прячусь от них до поры до времени. Поэтому новелл Варшавского еще не представил. Но Вы ему этого не говорите, потому что я буду выглядеть как свинья, а я не свинья, просто я не могу все сразу сделать!

Ну, а вы примете во внимание тот факт, что жизнь, хотя и бывает неприятной, не стоит систематически травить себя сигаретами. Курить, кажется, можно, но в меру. В меру!! Теперь к всем проблемам присоединяется еще и очень острая, как и на наши отношения, зима. Не столько морозы даже, которые держатся около 20 градусов, сколько большие снега - у меня столько же работы лопатой, когда хочу ехать в город, сколько с пишущей машинкой. От этого, конечно, тоже много дел страдает - а тут еще весь январь и февраль впереди.

О каких-либо обязательствах и т. п. прошу не писать, потому что это нонсенс. До сих пор все заморожено, и Ваши дела относительно приезда сюда - я даже не пытался с тронуться места. Но пусть только немного оттает, попробую напрячься, может и из этого что-то выйдет. Посмотрим.

И в любом случае, пожалуйста, примите наилучшие Новогодние пожелания. Пожалуйста, тоже очень прошу, чтобы Вы извинились за меня перед Гором: я действительно напишу ему о его книге, но это займет некоторое время. В среднем у меня три письма в день из СССР, в неделю это составляет 21. Я не отвечаю никому, а есть еще почта другого типа. У меня даже нет времени, чтобы подписать издательский договор (например, с Югославией - уже лежит). Наверное, это как-то меня частично и в отношении Гора оправдывает...

Всего хорошего, Ст.Лем

---

⁵ Мрожек Славомир (29.06.1930-15.08.2013)-польский писатель.

№9 (по-польски, перевод-В.М.)

Краков, 15 февраля 1963 года

Примечание автора. Первая половина письма посвящена продолжению разбора перевода «Лунной ночи». Во второй части текста Лем пишет о своей будущей книге «Сумма технологии», которая в 1963 году выйдет в Польше, а затем в 1968 году в СССР. Поражает, как четыре раздела книги, о которой говорится в письме, за короткое время развились до восьми глав. Конечно, Лем отводит особое место книге И.С.Шкловского «Вселенная, жизнь, разум», перекликающейся с третьим разделом его книги: «Цивилизации, космические корабли»

Дорогой Дима, спасибо Вам за письмо. Что касается перевода, то он не такой уж плохой,- но, благодаря ему, я увидел слабости моего рассказа, а не Вашей работы. Потому что в вашем изложении рассказ распадается четко на две довольно слабо связанные части.

Наверное, были там (у пана) некоторые упрощения, но я не вижу причин ни для критики, ни для своих страданий, потому что безусловно стоит переводить только вещи, по крайней мере, достойные.

Я так думаю, и мои слова в данном случае не играют особой роли. Другое дело, -они должны подталкивать Вас к совершенствованию искусства перевода. Но, опять же, у меня не было времени, чтобы заняться скрупулезным анализом Вашего текста. Но я думаю, что ничего ещё не потеряно. И если Вы жаждете строгой критики, то при очередном переводе моих вещей я буду готов это сделать в любое удобное для пана время.

Книги, о которых Вы писали, мне очень понравились. А неотправленные дневники Кафки, подготовленные для пана, лежат до сих пор у меня на окне. Есть также немного вырезанных из изданий очерков. Но чем больше перебираю их, тем более мне кажется сомнительным, чтобы это могло бы быть полезным. Потому что я не пишу под эгидой сегодняшнего дня, ни даже XX века, и, следовательно, моя точка зрения очень далека от той, которая сегодня определяется самыми последними политическими событиями. Тем не менее, поскольку мне уже подготовили недостающие колонки, я пошлю вам то, что у меня есть. Но только через неделю. Книга, на выпуск которой я собираюсь подписать договор, будет состоять из четырех частей: I. Две эволюции (биологическая и технологическая); II. Pantokreatyka,- это о том, как обогнать в творческом плане Природу (здесь представлены разные выдуманные мной гипотетические „науки будущего” - с красивыми названиями: imitologii и fantomologii, fantoplikacji, teletaksji, fantomatyki и cerebromatyki); III. Цивилизации, космические корабли; и, наконец, IV. Введение в реконструкции человека. Я пишу здесь об этом, потому что ничего, кроме извлечения звуков я

не делаю. Я только занимаюсь писательским трудом,- надо, чтобы за какие-то два месяца я подготовил книгу, а до конца года постепенно и напечатал её. Здесь я особенно деликатно буду писать о космических цивилизациях. Потому что я коренным образом не согласен с выводами книги Шкловского, которую он мне уже прислал пару недель назад. Хотя, естественно, я со всем уважением принимаю приведенные им сведения, но интерпретация этих фактов, мне кажется чрезвычайно однобокой. И я не хочу, чтобы Шкловский почувствовал себя оскорбленным, поскольку моя книга может повлечь за собой критику его некоторых определенных выводов. Например, о необычайной редкости феноменов цивилизации в космическом масштабе (критику не столько по существу, сколько по надеждам - политическим, или, скорее, философским, потому что это порождает неоправданный оптимизм). Правда, у меня будут свои, не менее уязвимые выводы. Несмотря на все это, колонки пошлю, а Вы поступайте с ними, как считаете нужным. То, что некоторые изменения происходят, я прекрасно знаю. И я рад, что вы переводите Мрожека,- может что из этого и выйдет. Мои задолженность перед корреспондентами из СССР уже такая, что если бы я вдруг получил сейчас секретариат из 13 помощников, то полгода бы потребовалось, чтобы я всем ответил. Мне тут посылают рукописи пьес, стихи, и черт знает еще что, пишут о том, что читали в «Звезде». Но я не могу всем отвечать, а отвечаю только выборочно. Те немногие случаи -это какие-то 10 ответов в неделю. Новогодней телеграммы, очень странная вещь, я не получил. Быть может было так, что телеграмма пришла в худший- зимний период (тогда не то, что телеграммы, хлеба в магазине не было: на почте прочитали содержание и на время отложили в сторонку, а потом, конечно, забыли), когда мало людей и времени, все доставляют по приказу сверху, и телеграммы только важные, а за таковые считают уведомления о чрезвычайных ситуациях и похоронах. Солженицына я читал- в Москве начал, потому что мне его Борисов там дал. В настоящее время зима у нас как будто уходит, морозы ниже 20 градусов, но снег валит, возможно будет наводнение. Такого снегопада было в Кракове не было 140 лет. Сейчас высота снега достигает 80 см, а снег идет и идет .

Как только я получу статьи для «Иностранной литературы», о которых я писал, я их пошлю. Я до сих пор погружен в философию математики, потому что мне это нужно для книги. Всего хорошего, жму руку Вам и всем нашим друзьям. Стругацкие послали мне книги, с дарственной надписью, а я пока ничего не приготовил для них. Прислали мне книги из-за Урала, и из Крыма, и я тоже ничего не выслал. Действительно, это не соответствует правильной природе вещей (это даже похоже на невежливость), но я просто не могу оторваться от работы. Например, сейчас 7-15 утра, до 7-30 я пишу письма наиболее актуальным адресатам, а потом снова перехожу к сочинениям. Так, что если вы Стругацких увидите, поблагодарите их за книгу, а я, как только Бог

мне позволит, напишу им. Впрочем, я даже машинку с русским алфавитом не купил в Москве, что было бы полезнее купленной там кинокамеры. Всего хорошего. Ст. Лем

P. S. Что касается адреса: оба хороши. Книги лучше направлять на адрес моей матери (BONEROWSKA, 5/4), потому что в наших снегах почтальон с книгами утонет. А письма можно адресовать и мне. Теперь, когда много снега и очень много работы с машиной (лопата, цепи, и т. д.), я езжу в город только три раза в неделю (в конце концов, нужно что-то и съесть, а тут только белым бело) и тогда я забираю почту от матери. Но если Вы послали всё на мой адрес (Клинья, т. е. Narvik 21), не беспокойтесь: я всё заберу на почте в городе.

№10 (по-польски, перевод - В.М.)

Краков, 27 марта 1963 года.

Дорогой Дима, большое спасибо за книгу Эшби, которая на удивление быстро пришла, как раз вовремя, потому что на самом деле ужасно была мне нужна. Я, со своей стороны, ничего не обнаружил в книжных магазинах. Может быть у нас сложная ситуация с бумагой, а может быть, просто нет никаких достойных внимания новинок. Но я помню о Вас, и как появится что-то интересное, я вышлю. Статей из Обзора Культуры я еще не отправил, и вот почему. Оказалось, что в новой книге Шкловского о Космосе (может, Вы эту книгу уже читали!), он даже не умышленно, начал спорить, что-то обсуждать, касаясь моих очерков. И дело не в том, что я скептически отношусь к этой критике, но в том, что кто-то может эти критические замечания использовать по-разному, так, как я себе бы и не пожелал. А как, вообще, книга Шкловского (Космос, Жизнь, Разум) была принята вашей критикой? А мне, в связи с рекомендациями наших священных деятелей культуры о снижении объема текста (снова бумага!), пришлось сократить отдельные очерки. Все это вместе остановило меня отправлять их Вам в той форме, какую они сейчас имеют. Ибо на их основе я готовлю книгу. И это не может быть отослано в машинописи еще до того, как книга выйдет: а у меня на нее уже договор - и я думаю, что во ВТОРОЙ половине года она будет готова. В связи с разными историями, проблемами, и т. д., я кроме этих очерков ничего не писал, ничего не делал, и даже на письма не отвечал. А главная причина - это мое слабое здоровье. Может теперь с весной как-то всё сдвинется. «Техника молодежи» просит прислать рассказ, да и другие редакции тоже. Так что, как только что-нибудь появится, то я через Вас, как переводчика, и пошлю. Но до сих пор еще ничего нет! Я даже не знаю, когда буду писать. Наверное, в мае, или только в июне. За книгу еще раз большое спасибо.

Передайте горячий привет всем нашим друзьям. Преданный

Ст. Лем

№11 (по-польски, перевод-В.М.)

Краков, 15 апреля 1963 года

Дорогой Дима, подтверждаю, что получил три посылки с книгами. Огромное Вам спасибо. Тем более, что в это время у меня был грипп, и я мог с пользой провести время, читая в постели. Жалел, что только 4 строки Ахмадулиной были в одном из этих томов поэзии. Я бы предпочел этого побольше. Что касается Вознесенского, то у меня сложилось мнение, что при всех его талантах он немного, прошу прощения, производит впечатление младенца. Потому что, вообще, молодые поэты, как известно, теперь «с поехавшей крышей» раньше, прежде чем в голове наведен порядок. Впрочем, некоторые его стихи уже устарели.

Меня немного напугала цена этих книг. Это как же Вы потратились! И, как назло, в связи с бумажным кризисом, у нас, вообще, ничего не выходит. Кроме того, возможно, что я скоро в Культурном Обзоре перестану печататься, потому что размеры очерков несопоставимы с моими усилиями, да и тираж мал, что мучает меня. Я все короче и короче пишу эти очерки. Но есть предел в сокращении объема текста. Если так пойдет дальше, то тогда даже теория относительности зазвучит так: «что-то где-то крутится».

Что еще? Получили ли Вы новую книгу Мрожека «Дождь»? В этом году выйдут его два тома: проза и драматургия. Это Вы тоже, конечно, получите. А когда Вы получите «Дождь», напишите, пожалуйста. Я искренне хочу написать что-то из так называемой фантастической литературы- уже очень давно ничего не писал. Может, мне повезет. Еще раз спасибо и приветствую Вас от всей души. Вашей супруге поклоны.

Преданный Вам

Ст. Лем

№12 (по-польски, перевод-В.М.)

Краков, 18 апреля 1963 года

Дорогой Дима, получил сегодня Ваше письмо. Я пытался получить III номер «Диалогов», но его уже нет. Так что я пошлю пану только IV номер, как только выйдет. Потому что тираж маленький и сейчас все быстро раскупают. Оформление подписки в середине года быть не может- только с конца года. Скоро напишу Гору, а сейчас буду читать его книги. Я еще не читал. Потому что не только времени нет, но еще гриппом болел, перед рождеством- у нас тоже грипп, как наступит, так ничего и нельзя делать. Температура слишком высокая, не позволяет. Я уже писал по поводу всех этих книг, которые я получил от Вас, и за которые, кстати, еще раз спасибо, потому что это очень ценно. Особенно Эшби.

«Солярис» у меня есть, и я пошлю Вам завтра русский экземпляр. А с «Дневником, найденным в ванне» штиль- этого никто не выпустит. Не думаю, что даже редакция, которая будет печатать Эдем, решится на это. Знаю, что «Возвращение со звезд» будет печататься - одновременно по-русски и по-украински, я писал здесь и там предисловие.

Стругацкий будет в Польше? И заедет ли в Краков? Пожалуйста, спросите его, очень хочется его увидеть. Что касается Вас, пожалуйста, не теряйте надежды: годом раньше, годом позже, но в итоге мы, наверное, встретимся. Правда, похоже на то, что, скорее, годом позже. Если бы на самом деле Брюллиэн был мне не нужен, я бы не стал Вас напрягать. А может получится? Что касается «Лунной ночи», действительно, неприятно, что издатели исключили посвящение. Жаль. Ну, если бог даст, напишу новое и в напечатанном переводе это появится. Как я вижу, Вы объяснились с Мрожеком. Неужели до сих пор ничего не могли разместить? Да, похоже так, как Вы ему написали. Что касается машины: пан это всерьез? Обратите внимание, Ваша сноска ужасно меня удивила. Это когда же я давал понять, что хотел бы иметь машину? Я начал лихорадочно искать что-то подобное в копиях моих писем к Вам. Сэр, что я там такого написал, чтобы там были так называемые по-русски «намеки». Это недоразумение, дорогой Дима; с моей стороны это была только чистая риторика. Ничего Вы не будет покупать и со Стругацким посылать, очень Вас об этом прошу!!! Если бы я на это положил жизнь, то я бы и здесь мог такую машину получить. Но я предпочитаю таких задач перед собой не ставить. Письмо, которое Вы получили из Москвы, мне было очень приятно прочитать. Вы им отписались, конечно? По поводу этих ссылок особенно.

А так что: «Солярис» я пошлю завтра, «Диалоги», как только выйдут. Затем, я поищу свои старые выпуски «Диалогов». Если найду что-то интересное, тоже пошлю. Преданный Ст. Лем

№13 (по-польски, перевод-В.М.)

Краков, 21 апреля 1963 года

Дорогой Дима, в приложении посылаю письмо к Гору. Вероятно, это письмо его не удовлетворит, но что же делать: либо пишешь правду, либо, вообще, не стоит ничего писать. Конечно, я заметил, как книга Гора очень отличается от пафоса всех «обычных» фантастических романов, от того большинства, которые у вас издаются. Но не только это определяет успех в литературе. Как я уже написал Гору, концепция, идея, весь скелет художественного произведения остроумно задуманы и интересны. Обещают много. К сожалению, обещают больше, чем дает реализация этой идеи. Если бы Гор захотел узнать, что я на самом деле ожидал после этих разговоров

Путешественника с роботом, то можно сказать ему, что я ожидал такой отважности в обработке проблем, которую можно найти в «Записках из подполья» Достоевского. Если уж писатель почти 80 лет назад был настолько мужествен, а наш возраст далек от дряхлости, то мы должны стартовать там, где он окончил. И не надо ссылаться на то, что это бы не напечатали. И если не получается написать так, как бы хотелось, а потом прочитав все это в печати, то лучше не браться за такую тему вообще. Только подумайте: «суперчеловек» (потому что этот Путешественник-это ведь «сверхчеловек», представитель цивилизации более высокой, чем наша!) общается с электронным мозгом-роботом- поэтому хотелось бы ожидать интеллектуальных откровений, а не банальностей, содержащихся в книге. Конечно, Гор, впрочем разумно и остроумно, построил текст не как реальный документ, а как композицию, создаваемую Тamarцевым, одним из героев книги. Тamarцев к тому же написал плохой фантастический роман, и не стоило большим кусками цитировать его в книге Гора. То, что я написал здесь, совпадает с замечаниями в письме для Гора, и Вы можете ему, естественно, сказать все то же, что я Вам здесь пишу. Я рад, в любом случае, что свалил с себя эту заботу,- но, другое дело, я таких отзывов писать очень не люблю.

«Диалоги» еще не получил. Но я помню об обещанном. А пока пару дней назад я отправил Вам экземпляр «Соляриса». Сердечно жму руку

Ст. Лем

№14 (по-польски, перевод-В.М.)

Краков, 30 июля 1963 года

Дорогой Дима, может быть в связи с праздниками Вы не получили письма. По крайней мере, и я не получил письмо, о котором Вы пишете. Писал же я в связи с книгой Гора, а вместе с тем я послал Вам тогда «Диалоги», и я ждал подтверждения, чтобы послать и следующие письма, и мою новую книгу «Лунная ночь».

Но письма не было, а тем временем свалилась на меня гора работы. Пришлось отправлять в печать мою «Сумму Технологии», которая значительно выросла по объему. При этом был удален культурный обзор, о котором здесь шла речь. Нужно было переделывать укороченные записи, пригодные для газеты, на более длинные главы для книги. Затем я писал еще кое-что для издательства MON⁶.

Кроме всего прочего, сломалось мое авто, деталей не было, и я застрял в Кракове до тех пор, пока не закончился ремонт. Наконец, в последнее время была у нас довольно страшная жара, при которой умственная работа была

---

⁶ MON-Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej

невозможна. Ну, а теперь холодно и дождливо. В любом случае, «Лунную ночь» я отправляю Вам по почте. «Диалоги» придется поискать, потому что они где-то запропались. А получили- ли Вы предыдущий, отправленный Вам номер?

С новинками выходит все у нас как всегда без изменений. Однако вышли «Врата Рая» Анджеевского⁷, и если Вы этого не имеете, но хотите его приобрести, то я сразу пришлю экземпляр. Книгу Брандиса⁸ о Жюле Верне я получил уже довольно давно, и после того как я местами ее прочитал, то нашел ее тщательно разработанной. Я восхищаюсь основательной эрудицией автора. В то же время, в сущности, о самом Верне из нее читатель мало что узнает. Но это совсем не обязательно, Вы скажите об этом Брандису. Про себя скажу, что я очень некрасиво написал Гору о его книге, но я не мог написать что-то другое, чем продуманное мной, -тогда зачем было бы все это писать?? Итак, у меня все в порядке, я совсем не собирался бросать нашу переписку, а просто письмо Вас могло теряться - так часто бывает. Приветствую Вас от всей души, жму руку и жду сообщений - особенно, что касается Анджеевского. А также было бы хорошо, чтобы Вы хоть двумя словами, хоть высоким, хоть земным слогом сообщили, что получили по почте (книги и «Диалоги»). Отправили мне из Москвы «Библиотеку Огонька»- там выпущены два моих рассказа – «Терминус» и «Бессмертная душа». Даже неплохо переведены. В настоящее время я пишу космические сказки: какой-то такой Андерсен в эпоху ядерной энергии. Я постараюсь послать Вам что-нибудь из этого, еще нигде не напечатанного. Рассказы для MON, о чем писал выше, это небольшие новеллы (пара об Ийоне Тихом, а две- «обычные» фантастические эксклюзивные зарисовки) плюс большая повесть-160 страниц,- которая, я думаю, прекрасно подойдет для перевода. Только, я думаю, будет проблема с экземпляром. Как только я этот материал размещу в каком-то письменном виде (до сих пор не придумал- где),- то я бы мог Вам выслать эпизоды. А сейчас у меня только два машинописных экземпляра, а срок мал и завтра утром все надо отправить в издательство. А так, еще раз, всего хорошего

Ваш Ст .Лем

№15 (по-польски, перевод - В.М.)

Краков, 19 августа 1963 года

Дорогой Дима, я получил сегодня Ваше письмо и все книги, которые хорошо дошли и за которые большое спасибо. Я писал Вам еще перед отправкой «Лунной ночи». Похоже на то, что письмо пропало без вести. Это письмо я отправлю поэтому в виде заказного письма, может, таким образом

---

⁷ Ежи Анджиевский (19.08.1909-19.04.1983)-польский писатель.

⁸ Брандис Евгений Павлович(16.04.1916-03.08.1985)-литературовед.

смогу избавить его от пропажи. Может, и оно в конце концов дойдет, но на всякий случай повторю примерно то, что в нем писал. Сначала я спросил, есть ли у вас «Диалоги», которые я послал, и можно ли отправить следующий эпизод, который у меня есть, но удержался от посылки. Что касается моих дел, то июнь я провел очень напряженно. Я закончил писать роман, небольшой (около 160 страниц), под названием «Непобедимый», который, как я думаю, было бы хорошо перевести и издать у вас. Я написал также несколько рассказов, в основном, как продолжение цикла Ийона Тихого, а также один или два из «обычной» фантастики; все это вместе должно выйти в издательстве MON под общим названием «Непобедимый». «Непобедимый» - это история из будущего,- большой галактический крейсер приземляется на, казалось бы, мертвой планете, на которой погиб несколько лет тому назад при неизвестных обстоятельствах такой же, его близнец. На этой планете миллионы лет тому назад приземлился корабль из другой звездной системы, причем оставшиеся в «живых» только его автоматы /корабля/ и дали начало «кибернетической эволюции», продукция которой истребила всю биологическую жизнь на планете. А потом была «борьба за существование» разных видов этих «киберсущест», и сохранилась только такая особенная «порода» псевдонасекомых, которая в виде «черных туч» уничтожила один земной корабль, и она почти то же делает со вторым. Доходит до очень жестких столкновений с использованием атомной энергии и реакции аннигиляции. Но, в конце концов, никто не побеждает - а имя «Непобедимой», такой был замысел, относится не столько к мощному земному крейсеру, сколько человеку. Как это обычно бывает, «главная идея» романа состоит в том, чтобы показать, как проявляет себя человек. Книга, быть может, выйдет еще где-то в конце этого года, и я тотчас Вам ее пошлю. Одновременно закончил писать «Сумму технологии», которая неожиданно приняла большие размеры - более 300 машинописных страниц, а еще там есть сноски, литература, и т. д. И это уже у меня позади, а книга лежит в издательстве в России и в Кракове. «Меня купили» теперь на написание цикла сказок- это своего рода сказки в стиле «классических» - но с элементами наукообразия: какой-то такой кибернетически-атомный Андерсен (это сборник «Сказки роботов»). Жара здесь была, действительно, ужасная и пару худших дней, собственно, о письме не было и речи. Но это уже прошлое. Сейчас я еду с женой на несколько дней поездку на машине в Бещады (восточные Карпаты). Когда я вернусь, я должен буду написать сценарий для «Польской киностудии». Я получил копии двух рассказов, которые вышли в «Библиотеке Огонька». В Москве должны выйти мои «Возвращение со звезд», но что с книгой происходит, я не знаю. Зато я получил сейчас две новости из Италии (Eden и Астронавты). И новость о «Солярисе» от японского издательства Hayakawa. Я думаю обо всех вас, особенно о ленинградцах- довольно часто, и я надеюсь, что увидимся еще. Я не

могу пока строить конкретных планов; в следующем году, возможно, я отправлюсь куда-нибудь на Запад, я не знаю, что из этого будет, может быть посетю Югославию. Но в любом случае я хотел бы, чтобы мы пока что поддерживали контакт письмами. Еще раз спасибо за полученные книги; особенно ценным для меня является Винер. Пожалуйста, поблагодарите Дмитриевского за его книгу и за посвящение.

Всего хорошего

Ст .Лем

№16 (по-польски, перевод-В.М.)

Краков, 1 октября 1963 года

Дорогой Дима, сегодня, после возвращения из Греции, я прочитал Ваше письмо, которое ожидало меня дома. Последующие выпуски «Диалогов» я вскоре вышлю,- как только немного разберусь с завалами писем. Что же касается пьесы «Яхта Парадис», то я написал ее действительно вместе с Р. Хуссарским⁹, но было это в так называемом далеком прошлом. Я считаю, что эта вещь политически невыдержанная и художественно некачественная, и я не могу ни в коем случае согласиться на ее выпуск. И, пожалуйста, очень Вас прошу, чтобы Вы прекратили ее перевод. Буду очень признателен. Тем более, что Хуссарский послал пьесу без моего ведома и согласия моего не спрашивал. Эта пьеса, написанная в самые тяжелые годы, меня может только скомпрометировать.

Что касается «Непобедимого», то у меня нет ни одной копии. Я попросил MON незамедлительно, за мой счет, перепечатать роман на машинке и отправить копию прямо на ваш адрес, как эксклюзивному моему переводчику. Я надеюсь, что они это сделают. Если все хорошо пойдет, то в конце этого месяца Вы должны эту рукопись от них получить. Это единственная возможность, которую я вижу, чтобы роман попал только в Ваши руки. Что касается рассказов, то они тоже будут отправлены Вам. Я об этом просил редакцию издательства. Пусть Вас не беспокоит молчание Мрожека, потому что с конца июня он находится в Италии, а теперь уже, конечно, во Франции и поэтому не может отвечать на письма. Вернется он, наверное, не очень скоро. В любом случае я свяжусь с ним, как только он подаст признаки жизни. Он путешествует, меняет адреса и мне за ним не угнаться. Еще недавно он писал мне из Генуи. Если выйдет «Формула Лимфатера», пожалуйста, отправьте мне копию. Я даже не знал, что это кто-то переводит. У вас должен быть издан мой

---

⁹ . Хуссарский Роман(р.29.11.1923г.) - польский скульптор ,поэт, писатель; «Яхта парадис» опубликована в 1951 году

роман «Возвращение со звезд», я даже советовал выбрать Громову¹⁰ в качестве переводчика, но почему-то адресат молчит, и я ничего не знаю, что происходит с этой книгой. Так же, как впрочем, как и с «Эдемом», который должен бы быть печатан в «Юности» в мае или в июне.

Я пробыл 15 дней в Греции, которая является необычайно красивой страной, полной туристов; живут греки по-разному: есть там богатые и очень бедные. Очень большой поток туристов, особенно из богатых стран Запада и даже Японии, но жить бы там я не хотел. Там процветает полицейских монархия. Много концентрационных лагерей для коммунистов и других оппозиционеров находится на чрезвычайно мало пригодных для жизни, скалистых греческих островках Средиземного моря. Много можно об этой стране, впрочем, рассказывать. Я снял там довольно много видео. Возможно, когда-нибудь, когда Вы будете в Польше, я мог бы Вам эти фильмы показать. Одесская киностудия еще хочет, чтобы я написал для них сценарий. И если действительно что-то из этого получится, то приеду к Вам в следующем году. Тогда и пообщаемся. А пока сердечно приветствую Вас и всех наших общих друзей.

Преданный Вам Ст. Лем

№17 (по-польски, перевод -В.М.)

Краков, 15 октября 1963 года

Дорогой Дима! я пишу в ужасной спешке, так что ограничусь немногими словами. Только сегодня вернулся из Закопане. На бегу (фильмы, книги и т. д.) я нашел главное. Майор Banaszczuk, руководитель издательства MON¹¹, письменно обещал мне, что «Непобедимого» после напечатания отправят в Ленинград непосредственно на ваш адрес. Точной даты не назвал, но, надеюсь, что это произойдет скоро. В настоящее время MON начинает серийно печатать роман; наверное я подготовлю Вам несколько эпизодов, если издательство пришлет мне экземпляр. Хочу отметить, что кроме романа (его объем составляет примерно 165 страниц машинописного текста) в книге еще несколько небольших научно-фантастических и гротескных новелл (Ийон Тихий). Все это вместе я Вам вскоре пошлю. Пожалуйста, работайте с этими материалами после их получения по своему усмотрению: настоящим я даю Вам на это все моральные права (а других у меня и нет!).

---

¹⁰ Громова Ариадна Григорьевна(02.12.1916-13.11.1981)-переводчик и фантаст

¹¹ 23 ноября издательством «Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej» на имя Дмитрия Брускина было отправлено письмо: Уважаемый товарищ! По просьбе гражданина Станислава Лема высылаем машинопись его последнего произведения «Непобедимый». Секретарь издательства М.Якосскова.

Все еще надеюсь написать Вам немного о моем очень интересном пребывании в Греции. «Диалоги» до сих пор мне еще не выслали. Выходит в Японии «Солярис». С 15 сентября в Кракове будет демонстрироваться мое искусство: это экспедиция Тарантоги, «Лунная ночь»¹² - у меня еще не было времени, чтобы посмотреть на это в театре! Итак, Вы видите, что с этой спешке нет никакого умысла: я действительно сам не знаю, за что сначала ухватиться. Я крепко жму Вам руку.

Уважающий и преданный Ст. Лем

№18 (по-польски, перевод -В.М.)

Краков, 23 октября 1963 года

Дорогой Дима, наверное, у Вас уже на руках рукопись «Непобедимого», потому что несколько дней тому назад я получил сообщение, что MON сделал копии и направил их на ваш адрес. Пожалуйста, отвечайте побыстрее, как только можно. Я готов даже отправить вторую копию из Варшавы экспресс-почтой. Объясняю, почему такая спешка. Одесская киностудия давно просила меня, чтобы я что-нибудь для них написал. Я, не имея сейчас возможности специально для них что-то сделать, обратил их внимание, насколько «Непобедимый» подходит для кино, тем более, что раскрывает возможности человека. И я сообщил им, что после согласования с Вами они получат эту вещь от Вас.

Но здесь, внимание! Я получил сейчас письмо от Мосфильма. Мосфильм хотел бы снимать что-то по моему сценарию, а сначала планируют снять «Солярис». Правда, здесь у меня возникают многочисленные сомнения (трудности с натурой, недопонимание идеи, и т. д.). Я бы предпочел начинать с «Непобедимого». Они бы на это пошли, потому что меня уже спрашивают, что я мог бы предложить, если бы «Солярис» не лежал в моих замыслах для съемки. Так что, я склоняюсь к мысли предложить Мосфильму «Непобедимого». Может быть когда-нибудь и «Солярис» снимут, но пусть сначала появится хоть один достойный фильм из этого жанра. И им мог бы стать «Непобедимый». Было бы хорошо, если бы Вы сохранили присланные копии и подготовили перевод «Непобедимого», чтобы в случае необходимости передать всё на Мосфильм.

Друзья, мы ведь не только фантасты, но и реалисты и материалисты. А поэтому ожидаем вознаграждений. Нам всем нужно чем-то питаться. А это недешево. Было бы здорово, если бы и Вы разбогатели, потому что я всегда мечтал о том, чтобы иметь богатых друзей.

---

¹² «Лунная ночь» здесь- это одноактная пьеса Станислава Лема.

Надеюсь, что Вы получили отправленный мной экземпляр «Диалогов». Скоро я пошлю следующий. Что ж делать: я получаю их нерегулярно и нерегулярно посылаю. Возвращаясь к Мосфильму: меня должны пригласить в Москву, чтобы весь этот предмет обсудить, и я надеюсь, что тогда мы увидимся. Если не в этом году, то в следующем- зимой. Поживем-увидим. До сих пор они не нашли русского режиссера, как мне пишут. Я даже сам начал задумываться о поисках. Но слишком рано чтобы что-нибудь конкретизировать.

Теперь Вы видите, почему актуально Ваше быстрое сообщение, если по каким-либо причинам рукопись для перевода еще не прибыла. А я в ожидании встречи с Вами, хотел бы с удовольствием получить какие-то гонорары, потому что для приятной беседы с Вами всегда надо иметь что-то в кармане. Громова, переводчик «Возвращения со звезд», только что мне написала, что роман подготовлен, но как-то пристроить его не удалось. Мм, как это тяжело идет! Зато вышли «Воспоминания Ийона Тихого» - копий у меня нет, но Громова мне написала, что это уже вышло в печати. Надо ещё вспомнить: было что-то в «Библиотеке Огонька», было что-то - где???? В «Искателе» кажется? - разве не там была переведенная Вами «Лунная ночь»? Ну и, в-третьих, сборник под названием «Воспоминания Ийона Тихого». Так, может быть, не умру с голода. Конечно, еще где-то, что-то, кто-то моего печатал, но кто об этом узнает и каким образом? Но, оставим эти проявления авторской жадности. «Сумма технологии» распухла до двадцати с лишним авторских листов. Я бы хотел Вам привезти первый экземпляр «с пылу-с жару», но, наверное, это будет не скоро! Да, мне пришло приглашение в западную Германию на будущий год, на конгресс писателей-фантастов. Продолжаю писать сказки про роботов, но книга еще очень тощая. Я думаю, что эти сказки еще в машинописи вышлю Вам. Некоторые, действительно, смешные. Но достаточно на сегодня. Пожалуйста, ради бога, не курите так много!! Примите поздравления для друзей. Я видел «Докучливого собеседника», - читал в Искрах¹³ по-русски. Знает ли об этом автор?? Поздравляю его.

С величайшим уважением к пану, преданный Ст. Лем

№19 (по-польски; перевод-В.М.)

Краков, 18 ноября 1963 года

Дорогой Дима, получил сегодня письмо пана. Интересно, как это я мог перепутать адрес¹⁴, если у меня в справочнике есть правильный? Ну, хорошо,

---

¹³ Польское -издательство «Искры».

¹⁴ На самом деле, адрес перепутан издательством MON- там указана квартира №104 вместо №103.

что письмо и рукопись попали, наконец, к Вам. На «Диалоги» - сразу пишу об этом, чтобы обязать себя - я постараюсь подписаться. Тогда установится какой-то порядок с отправкой, потому что я, как правило, не получаю некоторых номеров (например, когда я уезжаю из города). А потом какие-то номера не доходят, а у меня нет времени, чтобы за ними мчаться. Но я надеюсь, что всё улучшится.

Машинописного варианта я в глаза не видел. Была копия в Варшаве и мне очень жаль, что там полно ошибок. Конечно, я посмотрю перевод, как только смогу. Жаль, что я вообще не имею ни одного экземпляра... Теперь очки пропали!?

1. Какая все-таки эта история с фильмом - довольно запутанная! Сначала мне написала А. Громова: «Возвращение со звезд» никак не может выйти в печати. Еще она написала, чтобы я нашел здесь режиссера, а Мосфильм хотел бы, чтобы я сам написал сценарий. Я согласился. Режиссер Юткевич¹⁵, находясь в Польше, должен был передать мне приглашение от Мосфильма. Он был здесь, но я не видел его. Он уехал и ничего мне не оставил. А тем временем пришло еще одно письмо из Одессы: что-то их вдохновило, отличное от «Солярис»! В этой ситуации от Громовой после 4 недель ожидания, наконец, пришло сообщение, что Юткевич подготовил для меня письмо от Мосфильма, а 20.XI будет послана телеграмма с объяснениями одновременно с письмом. Поэтому что-то из этого должно получиться.

На этом фоне сам не знаю, как поступить с Одессой. Конечно, я бы предпочел иметь дело с Мосфильмом, который первым заинтересовался таким же востребованным материалом, как «Солярис», но отличным от него. Что до «Непобедимого», пока дело только за переводчиком (вы писали о готовности к 10 XII). А мне не хотелось бы, с одной стороны, оказаться свиньей, т. е. напрасно обнадеживать Одессу, потому что на сцене появился Мосфильм. Но, с другой стороны, конечно, я бы предпочел, чтобы это снимал Мосфильм, потому во многих отношениях это лучший вариант. К счастью, в Одессе очень заинтересованы в том, чтобы я написал для них специальный сценарий, не основанный ни на одной из моих повестей. Правда, и у вас не было горячего желания создавать фильмы, основываясь исключительно на моих сценариях. Одесса так долго и упорно, почти год, преследует меня, что я не могу просто повернуться к ним спиной. Поэтому нам нужно выиграть время. Если у Вас будет готов перевод, то я бы сам обратил их вниманием на большое количество ошибок в машинописном экземпляре. Благодаря этому решится вопрос, кто будет первым, а кто вторым, и все, наверное, будут в выигрыше.

2. Как я написал выше, они хотят, чтобы я сам написал сценарий.

---

¹⁵ Юткевич Сергей Иосифович (15.12.04-23-04.85)-советский кинорежиссер.

3. Спасибо за развернутые позиции моей библиографии, которые пан мне прислал. А я вспомнил, что совсем недавно Вы мне писали, что «Солярис» выйдет в каком-то Альманахе, или что-то подобное? Что с этим??

4. Термин «гибернация» – это не «заморозить» и не «хранилище»- нет; я придумал его. Даты создания романа означают просто, когда я начал, и когда закончил. Из этого не следует, будто я писал целый год, без перерыва; я обозначаю даты старта и финиша, независимо от того, что я писал в промежутке.

Атмосфера: азот составляет 78 процентов атмосферы (это уже МОЯ ошибка, а не опечатка). Я предлагаю, чтобы Вы изменили состав атмосферы: пусть будет 77,8% азота. Хорошо?

5. Маловероятно, чтобы я приехал до 10. XII. Можете спокойно работать до этого времени. Если что-то прояснится – сразу сообщу.

6. а) «Непобедимый» сейчас печатается в MON, вероятно, будет печатан до конца года. Роман выйдет в следующем году. К сожалению, я не знаю, когда. Раньше, чем в январе, конечно, нет, а возможно, что только в феврале - в марте. Впрочем, теперь проблемы с политическим климатом и часто издатель сам точно не знает, что будет завтра. б)уже частично ответил выше: роман печатают в MON- эпизоды не одинаковые по объему; не исключено, что печать затянется до 1964 года. Потом роман будет еще печатать другое издательство (Бялостоцкая газета).

с) до сих пор ни одного рассказа из выходящего тома «Непобедимый» нигде не засветилось. Да я никуда и не подавал. Не исключено, что сделаю это позже (не ранее второй половины декабря, чтобы это вышло в районе Нового года). Однако, если это войдет в конфликт с Вашими планами, я могу без проблем отказаться от размещения у нас чего-нибудь, вообще. Теперь, Дима, Вы уже знаете примерно то же, что и я. «Непобедимый» представляет своего рода «резерв» на случай, если Мосфильм не решится снимать «Солярис». Режиссера я уже здесь нашел, польского, потому что Громова попросила; это мой близкий друг, Сцибор-Рыльский¹⁶ (более известный как писатель). Конечно, это было всего лишь предложение с моей стороны. Не знаю, как дальше всё сложится. Если Мосфильм будет меня тянуть в Москву через Министерство Культуры, как говорится- «сверху», тогда и дорожные тарифы не так страшны (например, мой приезд). И если всё пойдет не так медленно, как надежно, я приеду только в 64 году. Что касается Одессы, то я еще не уверен, что для них недостаточно ясно выразился о моей позиции. Я бы предпочел, чтобы Вы объяснили им, что в полученной из Варшавы рукописи полно ошибок, и что перед посланием машинописного экземпляра (так что НЕ ТОЛЬКО в их адрес), нужно, чтобы я его лично просмотрел и поправил. Таким

---

¹⁶ Сцибор-Рыльский Александр (16.03.28-03.04.83)- польский писатель, кинорежиссер.

образом, не нужно будет ни лгать, ни крутить, а появится время для прояснения всех проблем. Сегодня вместе с вашим письмом я получил томик «Формула Лимфатера» с предисловием Мицкевича (это, как Вы наверняка знаете, Днепроv). Красиво он меня там удостоил. Надеюсь, что скоро увидимся.

Ст.Лем

P. S. Вам, наверное, утомительно читать текст от старых печатных машинках. Я возвращаюсь к этому вопросу, потому что опять вышло то же самое - я не посылал пану написанных сейчас «Сказок роботов»,. А не послал, потому что сам не имею ни одного достойного экземпляра. У меня не было даже ничего для радио, а они настаивали наговаривать тексты. Я должен был бы, наверное, позаботиться о большем количестве экземпляров (копий),- издательства требуют три копии; моя печатная машинка практически не пробивает больше, - четвертая копия едва -едва читаема. Глупость, а злит, тем более, когда из-за этого происходят ненужные осложнения.

3. Письма 1964 года

№20 (по-польски; перевод-В.М.)

Краков, 16 января 1964 года

У меня новости от Мосфильма и из Одессы: обе компании в ожидании Ваших действий. Но я думаю, что это продолжение каких-то формальностей... Я получил массу открыток, пожеланий из СССР, и от Брандиса - и еще я бы хотел ответить всем, но у меня нет ни времени, ни сил. Прошу пана хотя бы ему сердечно пожать руку и передать от меня благодарность. Также Дмитриевскому, пожалуйста, передайте сердечный привет. Ну, и Варшавскому со Стругацкими. Впрочем - всем своим друзьям.

Я уже писал, какие три книги у меня в производстве, про состояние одной из которых -это «Непобедимый» – знает только пан. Что там с переводом?? Я жду. Нам надо объединиться, чтобы добиться успеха и, наконец, послать экземпляр в Одессу,- кто их там знает, а вдруг и взаправду что-то снимут.

Впрочем, как и всегда, я обещаю больше, чем могу. Недавно у меня были: а)-вице-консул, который перед 1 января выцыганил рассказ (я дал ему маленькую сказку из «Сказок роботов»); б)-ред. Крушинский из «Комсомольской правды»- он также выпросил кое-что якобы для этой газеты. По их словам то и другое должно пойти в Новогодние номера, но я подумал, что это им не очень подойдет. Потому что я по случаю не пишу, а эти вещи достаточно странные, хотя и думаю, что неплохие. Случайно что-то из этих моих „Сказок” напечатанным не попадало пану на глаза (может быть в «Неделе»)?

«Cor Serpentis»- это очень грустно, мой любимый Дима, и меня это очень огорчило. «Докучливый собеседник» -прямо шедевр в сравнении с ним. Всюду надувание щёк, чрезмерный пафос! Не может быть коммунизм беззаботным раем. Это прерогатива отцов церкви вещать о рае. В конце концов, рай на земле –это ещё та утопия! Но самое нелепое, как мне показалось- это цитирование новеллы какого-то американца. У меня сложилось впечатление, что это был Мюррей Лейнстер. «Cor Serpentis»- не памфлет. Зачем вводить обычную ссору журналистов в произведение, позиционируемое, как уникальное фантастическое и реалистическое? И весь сыр-бор из-за какого-то американского писателя? Что это? Экипаж судна из такого будущего несет подобную бредятину на борту. И подобное всерьез обсуждается!? Сомнительная сцена! Меня всего перекосило от прочитанного.

Ахиллесова пята Ефремова - в понимании целостности форм человеческого тела (особенно женского). Это же надо, чтобы даже существа, живущие в мире фтора, имели антропоморфные тела - это уже не научная фантастика, это просто сказка. Больше не о чем говорить! Плохо с Ефремовым! А ещё его «Лезвие бритвы» - немного старомодно написано, довольно

многословно. Ефремов известный в определенной области специалист, хороший специалист. Но почему он считает, что может быть безупречным в другой? Ой, плохо с ним, и меня это очень огорчило. Его «Звездные корабли» - насколько же это было лучше!!

Японцы «Солярис» уже переводят, и хотя я подробности не знаю, однако думаю, что, конечно, они переводят с русского - это значит, что опираются на перевод пана.

Я хотел бы Вам послать что-то интересное, чтобы хотя бы частично вернуть долг за столько посланных книг, а тут, как назло, ничего нет интересного. Из присланного паном списка вещей, я выбрал:

1. стр. 33 - № 52 Лендъел Л. «Лазеры».
2. стр. 24- № 56. «Невесомость» - физические явления и биологическая защита от солнечных ожогов.
3. стр. 61- №. 104. «Радиационная опасность при космических полетах»
4. стр. 68- № 114. «Биологические прототипы и синтетические системы»
5. стр. 73- № 127 – Стрелер Б. «Время, клетки и старение».
6. стр. 95- №. 169. «Самоорганизующиеся системы».
7. стр. 129- № 231. Бунге М. «Интуиция и наука».

Этого достаточно. Много, и дорогие эти книги - я становлюсь все более и более должником пана. Мы должны будем в будущем как-то выровнять баланс, потому что терпеть не могу такого перекоса. Я старался выбрать только самое неотложное для себя. Если бы можно было что-нибудь из этого заполучить, было бы просто замечательно. Ну, а пока благодарю за Новогодние поздравления. Я посылаю со своей стороны сердечные слова и жду рукописи перевода. Отвечу сразу же. А «Диалоги» как только получу, пошлю в тот же час. У меня где-то есть еще обещанный 12 номер с прошлого года. Но там ничего интересного нет.

Преданный. Ст. Лем,
Краков, 12 ул. Нарвике 21

№21 (по-польски; перевод-В.М.)
Краков, 9 февраля 1964

Милый Дима, только пару слов, чтобы сообщить о развитии событий.
1. Наконец-то это решилось -я к вам не поеду. Мосфильм ни с того, ни с сего передумал приглашать меня и вести возможные переговоры о съемке фильма по «Солярис». Всё отложено на неопределенное время. Так мне написали. Какой же я был наивный, неужели это был я? Я постараюсь в будущем не принимать таких «приглашений» серьезно.

2. В связи с этим, я практически потерял доверие к любым переговорам о фильмах, ну и с Одессой тоже думаю повременить. Но то, что обещал, т. е.

перевод «Непобедимого», я хотел бы им предоставить, если пан на это согласится, потому что перевод-это Ваше право собственности с обеспечением требуемого качества. В этом вопросе решение ответа Одессе зависит от Пана. 3. «Диалоги» (№1 за январь 64 года) я уже получил по подписке, и я вышлю. пану экземпляр в течение каких-то трех дней.

4. Я не получил от Вас, однако, перевод «Непобедимого» – что случилось???

5. По поводу поездки пана в Польшу у меня ничего нового- ни хорошего, ни плохого.

Я жму Вашу руку,
Преданный Ст. Лем

№22 (по-польски; перевод-В.М.)
Краков, 13 марта 1964 года

Дорогой Дима! После долгого ожидания я получил, наконец, завизированную рукопись перевода. Я прочел её так быстро, как только смог, и сразу решил ответить. Не помню только, писал ли я Вам, что и с Мосфильмом и моим прибытием в СССР в этом году ничего не выходит?? Но, пожалуй, я всё это уже писал. Заморочили мне только голову с этим Мосфильмом. Перевод мне кажется неровным, есть хорошие куски, и они, безусловно, достойные. Наверное, оригинал тоже имеет слабые места. Но по-настоящему великолепный переводчик (а разве пан не хочет быть великим?) всегда стремится сделать перевод стилистически ЛУЧШЕ оригинального текста, потому что он улучшает его там, где автор, например, использует постоянно повторяющиеся слова, а переводчик использует разнообразные синонимы из сокровищниц собственного языка. Конечно, систематически я не делаю стилистических ляпов там и сям. А на Ваши ниже обращаю внимание. Прихожу к общим замечаниям.

а) пан предпочел способ чтения имен, используя английский язык. Но у меня экипаж многонациональный: Gralew это, скорее, болгарин (другие тоже славяне, например, Nowik, Liwin); пожалуйста, можете этих славян именовать по-своему. Что касается прочих (Saurahan, например, немец, имени можно придать звучание по-немецки: «ZAURAHAN»), то это не особенно и важно и может быть представлено так, как Вы и пишете: (Soormont и Lauda-это, например, поляки).

б) надо восстановить вычеркнутое паном слово *вейр* –это не собственное имя Weуга. Здесь вейр надо понимать как нарицательное имя, подобно нарицательному имени pagan. «Излучатель» звучит затаскано, плоско, а именем вейр я пытался «обновить» реквизит экипажа продвинутыми технологиями.

Мои замечания:

стр. 8.11- сверху: «Может, будут еще долгие прогулки на закате» -так и должно быть

стр. 8.11- снизу: континент EWANY, а не «Wan».

стр. 9. 3 -сверху: ножницы, а не ножи.

стр. 20. 3 -сверху «а потом, пожалуйста, в небольшой labu» / в смысле – лаборатории, а не «безделицы»/.

стр. 23. 3-снизу:он повернул кресло, а не «колесо».

стр. 24. 1-сверху:рабочий стол становится подобным ёлочным гирляндам /ёлка/, а не на сосновыми иглам ,что не имеет смысла.

стр. 29. 5 -снизу: наверное, «облизываемый»?

стр. 38. 11 -снизу.: ужасно «кропотливый», а не скучный.

стр. 43. 2-сверху: Дзета Лирь , понимаю! Благодарение богу, что Вы это привнесли.

стр. 55. 11 -сверху: пан дважды использовал в одном предложении слово «покрывать». Это пример некоторой стилистической бедности, которой следует избегать.

стр. 66. 5 -сверху: лучше будет «kapilarów» (повреждения).Что имеет отношение к технике, ведь это не книга врача.

стр. 107: наверное, хорошо: экспедиция насчитывала 22 человека. Из них 4 пропали без вести, 18 были поражены. Из этих 18-ти 5 были буйные, поэтому их изолировали, а 13 оставшихся поместили в другом месте.Я не ошибся?

стр. 125. 1-сверху: эффект был отличный «превосходный», а не обычный «обычный».

стр. 129. 3- снизу: наверное, «каменная», а не «пламенная»?

стр. 132: всюду далее: излучатель- вейр.

с. 139. 11 и 12-сверху: дважды повторяется «одновременно» в одном предложении.

стр. 143: не поток лавы, но «пузыри», а если Вы хотите избежать повторения, то скажем, «пульсирующий шар». Это и на словах оригинала звучит лучше. И не «клокотал» – на изображении большой шар попеременно расширялся то сжимался, облепленный «насекомыми» - а не кипящей лавой.

стр. 155. 14 -снизу: наоборот - это земляне обогнали лирян!

стр. 159. 5 -снизу: эскалация (escalation) - слово используют теоретики стратегии атомной войны - означает распространение и увеличение конфликта (от войны локальной, например, для войны глобальной). Так что это, в принципе, процесс лавинный.

стр. 159. 6-снизу:вместо «заманчивый» (вроде решает проблему всей планетной системы),– «системный».

стр. 162.13 -снизу: лирянам было бы что сказать: это было их делом, их проблемой (потому что, например, они положили начало процессу) - в отличие

от людей, которые ничего не имели с общего этим явлением. А не как в тексте, что лиряне якобы нашли бы способ как разобраться с «мертвой эволюцией»! Вот и все. Спешу с отправкой этого письма, чтобы Вы получили его как можно скорее. Если бы Вы хотели получить посланный мне экземпляр машинописного текста- пожалуйста, дайте знать, и я пошлю его Вам. Подчеркнутые карандашом абзацы текста, в том числе машинописи, я старался упорядочить. С наилучшими пожеланиями.

Как-там у вас? Нет ли какой-нибудь экскурсии в Польшу?
Преданный Ст. Лем

№23 (по-польски; перевод-В.М.)

Краков, 18 марта 1964 года

Дорогой мой Дима!

Вероятно, Вы отправили это письмо одновременно с машинописным переводом, но письмо я получил только сегодня, а замечания по переводу я послал уже несколько дней назад. А у меня накопились ответы на замечания-вопросы. Вот и они.

1. Наверное, можно было бы подробнее описать детали подготовки выхода экипажа на поверхность планеты. Но я думаю, что это бы не имело смысла. Как правило, нужно идти на определенные компромиссы между требованиями технических регламентов и литературными. Мне нужно было, чтобы эти люди, по крайней мере, Рохан, как можно быстрее оказались бы на поверхности планеты - на ее почве. Для внимательного читателя, какой попадаетея редко, а пан именно такой (спасибо ему!) это, конечно, недостаточно оправдано. Но что ж делать - пусть так и будет.

2. О чем речь!? Я не понял, что пан оспаривает, подчеркнув ответ- абзац текста карандашом. Возраст всех планет может в системе совпадать, однако, некоторые являются как бы старше (как Марс у нас. Маленькая планета быстрее «стареет», потому что быстрее, например, теряет внутреннее тепло за счет излучения). Поэтому, ясно, что планета, вращающаяся вокруг слабого солнца (красного карлика), тоже «стареет» быстрее. В этом случае, наверное, все в порядке.

3. «Inforoboty» - я полагаю, что это роботы, дистанционно собирающие информацию. Так что, действительно: «инфо – роботы».

4. По контексту ясно, что силовое поле всегда сопровождает исследователей: при движении к «городу» и даже при исследованиях, проводимых на морском берегу. Не всегда я писал об этом, потому что довольно утомительно описывать такое повторение. Да к тому же у меня сложилось впечатление, что этого открытия и закрытия полей было бы слишком много (с литературной точки зрения).

5. Я уже это объяснил в письме.

6. Вы правы - так, как пан предлагает, будет лучше.

7. Связь через спутник за пределами атмосферы зависит, конечно, от состояния ионосферы для длинных волн, которые в определенных условиях ионосферой могут поглощаться. Если используются ультракороткие волны, то явления, происходящие в ионосфере, не могут влиять на связь. Конечно, здесь речь идет о планетарных масштабах. В то же время какая-нибудь поверхность может стать экраном /металлическая поверхность, например/ и прервет связь. Атмосфера совместно с ионосферой определенных длин волн практически не поглощает; что позволяет при необходимости использовать их для межзвездной /межпланетной/, так и спутниковой связи. Понятно, что такого рода дела требуют специальных выяснений и уточнений и оговорок в тексте, чего я часто не делаю. Но об этом я уже говорил.

8. Триллион европейский-миллион миллионов, т. е. 10^{12} .

9. «Superkopter» - это какой-то уникальный размером с вертолет летательный аппарат (но построен не традиционно, потому что тот не мог выйти на орбиту). Я использовал это название, потому что для меня это хорошо звучало, а не потому, что как-то конкретно представлял себе его с технической точки зрения, как какой-нибудь автомобиль.

10. Поймал меня пан на ошибке, спасибо.

11. А здесь нет ошибки: различные ученые имеют по этому вопросу противоречивые гипотезы. Почему я это сделал? Чтобы, скажем, ввести некоторую «путаницу» в сознание читателя, сохраняя пропорции, как у Достоевского, например. Пан ведь не раз читал противоречивые версии аварии или противоречивые характеристики людей, в зависимости от того, кто говорит.

12. Неправильно, конечно, но уже я писал об этом.

13. Вы правы: это неправильно.

14. Бритва Оккама - это его методологический постулат «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*» - не следует умножать сущностей после без необходимости.

15. Именно так: «долгие прогулки на закате».

16. Вейр – это я придумал, и я уже объяснял, почему.

17. Согласен.

18. Я обсуждал уже этот пункт в списке.

19. Силовое поле не экранирует магнитного, а от облака корабль оборонялся чисто механически (например, «насекомые» не смогли проникнуть в одну из первых ночей сквозь поле, поэтому не смогли облепить внутренность корабля).

20. Это догадки, а не факты, что пузырь силового поля защищает от грозовых разрядов.

21. И об этом я уже написал Вам в письме.

22. Не лучшее решение, но это довольно важная деталь. Я думал об этом: если поле всегда представляет собой вариант тела вращения, оно должен находится над всей поверхностью планеты, оно должно было бы сопровождать все транспортные средства в том числе и летающие. И здесь сосредоточены существенные противоречия, на которых я бы предпочел не останавливаться! Вся концепция «поля» является весьма условной; такие «поля» появляются иногда в S-F и не имеют ничего общего с действительностью. Но они привлекательны в качестве эффектного украшения текста.

Теперь о Брэдбери . К сожалению, после «451 по Фаренгейту» ничего у нас не вышло. А не получилось потому, что не было, чем платить правообладателю (мы должны платить!). Я знаю это не понаслышке, а потому что я сам пытался сделать набор для WL¹⁷ четыре года назад. В то же время Издательство использовало в качестве так называемых «копий для чтения» от американских издателей некоторые вещи Брэдбери, которые я, как редактор, держал в руке и даже копировал некоторые названия для себя впрок. Но у меня нет этих книг, потому что они принадлежали Издательству и мне пришлось их отдать. Я, наверное, поступил глупо, потому что на 99% уверен, что их потом кто-то в редакции присвоил. Спрошу про эти книги, но лучше, пожалуй, не стоит рассчитывать на них. Что касается его самых известных вещей, т. е. «Марсианских хроник» и «Человека в картинках», то в глаза ни того, ни другого не видел; я читал только отрывки из «Человека в картинках», которые выходили в «Przekroju», но это было очень давно. Кто для «Przekroju» переводил - не знаю. Видите, как выглядят мои возможности получения таких книг...

Издательство ограничивалось вручением мне только сборника новелл «Золотые яблоки солнца» и антологии, в которой, кроме Брэдбери были произведения других американцев. У меня только один том Брэдбери-«Октябрьская страна». Его вещи (повести), вовсе не являются «ScienceFiction», а только напоминают их. Это, похоже, его лучшие произведения по моим впечатлениям. Пану прислать их? Пожалуйста, напишите: это единственная вещь, которую я бы мог послать.

И это не взамен польской литературы. Все, что есть, я вскоре пану пришлю. Сейчас печатаются «Диалоги» - уже готов второй номер. Есть также новая пьеса Ружевица¹⁸ о гадком старике, который имеет слабость к несовершеннолетним девочкам - сомневаюсь, чтобы такое было оправдано «современным искусством», или я ничего не понимаю. «Непобедимого» пан, конечно, может послать в Одессу, которая, если помните,

---

¹⁷ WL-Wydawnictwo literackie-издательство

¹⁸ Ружевиц Тадеуш (09.10.1921-24.04.1014)-польский драматург, представитель театра абсурда

к Вам обращалась. Однако, сомневаюсь, чтобы что-то получилось с этим. Дело с Мосфильмом заглохло по-видимому из-за моих отношений частного порядка, потому что на высоком кинематографическом уровне появился новый парень, который считает, что знает, чем является и чем должна быть научная фантастика в кино; пока, я не могу до конца оценить эти новости, потому что не произведено каких-либо ценных вещей и даже чего-либо приличного, возможного для просмотра.

В этой ситуации может быть пан все-таки пошлет «Непобедимого» в Одессу - а если понадобится экземпляр, который мне послан, пожалуйста, напишите. Я смог бы отправить его вместе с Брэдбери и с «Диалогами». Но я думаю, что «Диалоги» пришлю, наверное, раньше. Жду новостей и жму руку. St.Лем,Краков-12, Narwik 21

№24 (по-польски; перевод-В.М.)

Краков, 29 апреля 1964 года

Дорогой Дима, как же долго я жду ответа! А между тем я послал пану «Диалоги». Сейчас я буду, окончив работу над «Диалогами», запускать один из первых экземпляров моей новой книги «Summa Technologiae», и я думаю, что это может Вас заинтересовать.

Теперь о другом. Мне написала Громова, что «Молодая гвардия» хотела бы в библиотеке «Мировой фантастики» в 1965 году напечатать какую-нибудь мою новую вещь, и что это мог бы быть роман «Непобедимый». Как оказалось, она писала мне еще зимой, когда я был в Закопане, умоляя меня, чтобы я повлиял на Вас, и чтобы пан согласился (уф!! –как всё путанно!) отправить ей рукопись перевода «Непобедимого». Она все еще рассчитывает на определенные возможности Мосфильма, а отправление текста в Одессу считает тактически неверным шагом. Ну, я не знаю. Во всяком случае, я сделал незначительное, надеюсь, злоупотребление. Ваш перевод, который был у меня, я послал ей с оговорками, что он «сырой», и он может быть представлен только для показа определенным лицам на Мосфильме. Но до какого-либо использования,- в издательстве (включая план издательства), или на Мосфильме,- следовало бы с Вами договориться, как владельцем прав на перевод. После этого пан бы ввел в машинописный текст исправления, которые мы обговорили. Ну что ж! Я так и сделал, т. е. отправил рукопись, потому что видел волокиту: сначала я Вам посылаю письма, чтобы исправить тот текст, и только после этого пан обращается к Москве. А если я и поступил некрасиво, отругайте меня, но только один раз. Я тоже отругал Громову! И не один раз.

Мои «Сказки роботов» выйдут в начале июня, и тогда, естественно, я пошлю их пану.

Я должен был бы получить в Вашем переводе другие новеллы из книги «Непобедимый», но почему-то их нет. Не помешал ли не грипп пану? Напишите мне, когда прочитаете «Сумму технологии», какое впечатление эта вещь произвела на Вас. Это не художественная литература, но я о ней забочусь больше, чем о замечательном чтиве .

Пан не рассердился на меня, что я не послал Брэдбери? Видите ли, это мой единственный экземпляр, и если бы он пропал на почте, а ведь такое бывает, я бы был очень огорчен. Вы видели, изданный «Знанием» том фантастики Брэдбери ? Это очень, очень плохие переводы!! Мне не хочется верить, чтобы в библиотеке (основной) не было ничего из Брэдбери. В нашем Издательстве, где я всех опрашивал, оказалось, конечно, что «кто-то» взял всё, что там было: ну, эти книги и ещё другие.

С наилучшими пожеланиями Ст. Лем
Краков, 12 Ул. Нарвике, 21

№25 (по-польски; перевод - В.М.)
23 мая 1964 года

Дорогой Дима, Вы почему-то давно не подаете признаков жизни. Еще зимой я ожидал обещанного перевода новелл из тома «Непобедимый». И что же? Не подтвердил пан и получения следующего номера «Диалогов», а у меня уже есть следующий. Наконец, я послал экземпляр «Summa Technologiae». Дошел ли он??

Я хотел бы попросить пана выразить мою сердечную благодарность сеньору Варшавскому за книгу «Молекулярное кафе», которую от него именно в эти дни я получил. Очень сожалею, что не могу ему ответить тем же - пока нечего посылать. И письмо я послать ему не могу, потому что сразу же пропал конверт, в котором Варшавский прислал книгу, а только там был указан его адрес! Если не ошибаюсь, это, наверное, третье «одностороннее» письмо, которое я пишу , на которые так и не получил ответа. Нынешний номер «Диалогов» готов к пересылке. Но следующий номер, т. е. майский, навряд ли вышлю, потому что, если пан прием не подтвердит, то зачем же рисковать понапрасну? Может быть, посылки не доходят? И поэтому я жду новостей и посылаю сердечные поздравления.

P. S. А что с печатью «Непобедимого» в Ленинграде?
Ст. Лем, Краков-12, ул. Нарвике 21

P. S. К тому времени, как пан начнет писать ответ, я, конечно, буду уже дома. Поэтому, пожалуйста, пишите в Краков.

Закопане, 9 июня 1964 года

Дорогой Дима, письмо я получил сегодня – девятого и отвечаю сразу.

1. Я рад, что «Непобедимый» будет опубликован в «Звезде». Я постараюсь написать пару вступительных слов - пошлю их послезавтра. Конечно, пройдет некоторое время, прежде чем Вы получите текст, но пан сам знает, как долго идут письма.

2. Громова писала мне уже с Карловых Варов. Должен признаться, я не очень понимаю, о чем идет речь: что печатать в этой «Антологии фантастики»-«Солярис» или «Возвращение со звезд». Я считаю «Солярис» лучшей вещью, но она была напечатана уже два раза: в «Антологии» в Ленинграде и в «Звезде», а «Возвращение со звезд» не издавалось. Поэтому я считаю, что следовало бы печатать то, что еще нигде у вас /моего/ не печаталось. Я бы предпочел увидеть опубликованным «Возвращение со звезд». Что касается львовского издательства, то с моей точки зрения нет ни малейшей гарантии, что перевод будет хотя бы правильным, потому что там, по обыкновению, могут с текстом сделать все, что угодно. Конечно, мне все равно, где «Возвращение со звезд» выйдет- в издательстве «Знание» или в других местах. И если бы не было выхода на это издательство, то не было бы смысла, чтобы эта вещь вышла в львовской «Библиотеке военной фантастики». Однако, мой дорогой Дима, общаться с издателями я могу только тогда, когда они ко мне обращаются за советом. Или например, в том случае, когда есть опасность, что кто-то хочет без моего разрешения переделать текст, - тогда я сам первый могу написать в издательство. Но это исключительные обстоятельства. Как правило, я не вмешиваюсь в процесс издания моих вещей, особенно я не могу этого делать на вашей территории, - здесь я бесправен (иностранец) - и тогда все зависит от доброй воли издателей. Скажу пану, что именно поэтому мое обращение в издательство не имеет смысла. Год тому назад Громова с Гором просили меня написать вступление к «Возвращению». Это не помогло к продвижению процесса напечатания. То есть издатели делают, что захотят. И это, наверное, какие-то особенности, связанные с текущим моментом. И в настоящее время я не знаю в чем, собственно, дело. Я понимаю, что из-за этого Вы думаете, что лучшим вариантом в этих обстоятельствах –это предложить для «Антологии фантастики» «Солярис». Однако посмотрим на это со стороны. Я являюсь автором 15 книг, а у вас вышли, пожалуй, четыре («Астронавты», «Магелланово облако», «Звездные дневники», «Солярис»).И пятая-«Вторжение с Альдебарана». Остались: «Эдем», «Расследование», «Возвращение со звезд», «Дневник, найденный в ванне»,больше пока не

помню. Из всех этих вещей «Возвращение» - это лучшее произведение. Конечно, я бы предпочел, чтобы был напечатан «Дневник», но это оказывается невозможным. Таким образом, я думаю сохранить «нейтралитет» в этом вопросе. Наверное, женщина лучше разбирается в ситуации. З. Громова всё время спрашивает меня о «Непобедимом». Она написала мне, что существует возможность продвинуть эту вещь на Мосфильм. Я прекрасно понимаю, что после истории с «Солярис» она осторожничает. А, впрочем, пан и сам это знает.

А теперь по поводу «Звездных дневников». Помимо всего прочего пан получил вместе с «Непобедимым» путешествие (одно) в «Кибериаде», затем «Стиральную трагедию», которую перевел Широков, ну и в «Воспоминаниях Й. Тихого» есть два о нем маленьких рассказа, -они должны быть в этом материале, который я послал с «Непобедимым».

В Закопане мне трудно вспомнить детально, что пан имеет. Не знаю, есть ли у Вас «Кибериада»? У меня в доме только 2 экземпляра. Если у пана нет этой книги, по возвращении домой я пошлю ее, если пан напишет, что это ему нужно.

Мне кажется, что номер 2 «Диалогов» я отправил. Но может быть он попросту заблудился в хаосе у меня на столе!? По возвращении проверю. А оба тома, о которых пан писал (черновой вариант и новый сигнальный), у меня. Спасибо.

Так что через два дня я пошлю вступление к «Непобедимому».

А теперь жму руку, с уважением, Ст. Лем

№27 (по-польски; перевод-В.М.)

Краков, 8 июля 1964 года

Мой Дима! Меня замучили угрызения совести, что я не ответил пану. Но я никому не писал, потому что у меня была ложная надежда, что благодаря этому я смогу лучше сконцентрироваться на книге, выпуск которой входил в мои планы. Но ничего из этого не вышло.

Мог бы приехать к вам в октябре, но нужно было все это оформлять, а у меня, вообще, ни на что не было времени, так что, наверное, сейчас слишком поздно об этом говорить. Поэтому, если не в этом году, то в следующем уже точно приеду. Варшавскому не ответил по тем же причинам, что и Вам. Вообще, у меня накопилось столько писем, на которые я не ответил, что прямо страх берет. Так что, извинитесь за меня!

«Кибериаду» я Вам посылаю. На руках у меня уже первый сигнальный экземпляр «Сказок роботов». Когда их получу больше, пошлю пану. У меня накопилось пока два выпуска «Диалогов»: того, что не отправил (а сейчас нашел), а вчера пришел новый - но мне нужно как-то все собрать вместе и

послать. Со „Следствием” - это хуже, но, может быть, для пана найду экземпляр. Что до „Непобедимого”, то он выйдет в следующем месяце. По поводу фрагмента текста, о котором пан пишет: («eskalacyjne» -решение) - ну что ж, можно и по-другому переводить /(например, усиление, -или, попросту этот оригинальный термин оставить. Или, наконец, узнать, у какого-нибудь военнослужащего с высшим стратегическим образованием, в каком значении используется слово «эскалация», потому что это важное слово должно быть в арсенале терминов).

Что касается исправления перевода после переводчика: я думаю, что это не генеральное направление, потому что вдруг кому-то другому тоже захочется обеспечить шлифовкой стиль, но это будет работа другого ума, и тогда пострадает гармония перевода. Да к тому же я не смею посвящать много времени всем моим вещам, особенно тем, которые считаю слабыми /а что скрывать, у меня слишком уязвимый стиль, например, у «Непобедимого»/, - я уделяю им меньше внимания, чем другим, не потому что я небрежен, сколько потому, что жизнь коротка. Так что, если повторяется многократно одно и то же слово, или есть недосказанность, Вы можете использовать весь багаж русского языка, чтобы укрепить изложение, естественно, с со всем вниманием к содержанию. У пана есть все основания поступать достаточно уверенно. Потому что Ваша уверенность отличается от смелости все тех, что переводят у вас так, что глаз замирает, а голова отпадает при чтении. Вот они-то вообще ни о чем не спрашивают! А лучший пример-это номер вашего «Юного техника», где опубликовали мою сказку и использовали при этом сомнительные ярлыки про то, что эта сказка - кровавая антиамериканская сатира. Но это мелочь. Совсем другое дело-литература. Там, где у меня использована игра слов (Elektroskok-Elektrosmok), переводчики попросту прямолинейно сделали перевод «смок» и прыжок. А ведь можно было бы использовать такую игру слов, как, например, «дракон» и «драка», или изобрести еще что-нибудь! Вот, такие переводчики! Так что, пожалуйста, продолжайте работать, но, конечно, в пределах границ: опирайтесь на чутье. Было бы хорошо, если бы всё закончилось выходом на фильм. Может Szczypiorski¹⁹ сможет в этом помочь- я что-то слышал о нем, но что-не помню. А вообще, на сегодня достаточно, потому что у меня впереди ещё большие планы. Я приветствую пана, а книги и «Диалоги» начну отправлять по порядку.

Краков 2 Narwik21 Санкт-Лем

---

¹⁹ Анджей Щепёрский (03.02.1928-16.05.2000)- польский писатель и киносценарист.

№28 (по-польски; перевод-В.М.)

Краков, 15 сентября 1964 года

Дорогой Дима, письмо пришло вчера, 14-го. Боюсь, что мой ответ не успеет дойти в Ленинград к 20-му. Но после очень беглого просмотра текста я пишу, чтобы, по крайней мере, обратить внимание пана на главное. 1. В рассказе о картофельной ботве я использовал имена («dabry, sasaki» и т. д.), которые являются максимально аутентичными и были взяты из большого словаря (так называемого Варшавского словаря польского языка). Поэтому пану необходимо использовать определения картофеля, взятые из большого словаря русского языка; мне кажется, что в тексте Вы некоторым образом русифицировали польские слова. Я не знаю русских аналогов названий, но ведь немислимо, чтобы всё одинаково звучало на обоих языках??

2. В рассказе о курдях пан использовал неологизм «chmer» вместо «strumi»; «strum» - это аббревиатура от слов «поток метеоров», а что такое «chmer»? Я не мог, к сожалению, вычитать всё тщательно, потому что торопился, - возможно всё в тексте органично, и я что-то упустил. Но пишу об этом на всякий случай.

3. Во «Введении» у меня - «Орден Млечности», а у Вас - «Орден Млечного пути», что по мне менее интересно. Видно там и точно проблема. Можно ли сказать по-русски «Орден Туманности»?

4. Вместо «planetologowie», у меня в том же «Введении» - «płanetnicy». Нельзя ли подобное словообразование использовать и в России: есть планетологи и есть планетники! ?

5. На стр. 5 (у Вас) «Isprawlenije», а речь идет об «iskriwlenije» (искривлении). Но это, наверное, автоматическая ошибка?

6. Стр. 12. Пан составил свое мнение о воде «gulardowej», звуки слива которой Тихий принял за полоскание горла. Вода «gulardowa» - здесь вместо этого определения можно дать название любой жидкости, которая используется для прикладывания к месту ушиба (у нас это жидкость Бурова; а у вас что?)

7. Стр. 12, строка 12 снизу. Пан пропустил реплику (после слов «только четверг» - слова «среда - возражал я».)

8. Стр. 3 в рассказе о «планете роботов»: не «mazelwejn», но «mozelwejn».

9. Стр. 7. 3 сверху: не «lietali», но «letała».

10. Стр. 13. 4, 5 снизу: не просто Фома (по-русски), а Фома Аквинский

Что касается архаизмов и неологизмов в рассказе о калькуляторе, то здесь я не компетентен, т. е. не могу сказать, что изложение соответствует с духу русского языка. Местами у меня были некоторые сомнения (например: «ośmioły». Производное от русского слова «восемь» по мне лучше - «wosmioły», или что-то подобное).

Пока больших замечаний у меня нет. Некоторые сказки (например, первая о «петлях времени») мне кажется переведены хорошо, добросовестно, и с художественной точки зрения, окончательно завершены. Но пан сделал тут и там незначительные пробелы, пропустил куски отдельных предложений, как например, текст с этой водой «gulardowa». Я обнаружил еще несколько пробелов /маленьких/ в других местах. Если Вы не знали, как что-то перевести, следовало бы спросить меня при переписке. Жаль, что пан этого не сделал. И другие дела.

А/. Сборник моих рассказов. Не думаю, чтобы действительно все мои рассказы были отложены до лучших времен. Многие вещи сначала пересылались пану, так что, наверное, ему хоть что-то известно о судьбе первой повести из сборника «Лунная ночь» (Дневник)? А «Правда», «Доктор Диагор», «Непобедимый», - что из этого было где-то опубликовано?? Я мог бы за какие-нибудь 6 недель подготовить еще пару /новых/ рассказов подобного жанра. Кроме того, у меня почти готов, следующий (180 стр.) том «Сказок роботов» (новые сказки). Впрочем, хочу сказать, что принцип запрета на опубликование в книгах произведений, которые были уже опубликованы в журналах, я считаю, со стороны издательства сильно ущербным. Скажем, издатель может требовать, чтобы часть представленных вещей, например, половина, не публиковалась нигде раньше, - и всё! А если издатели «Progress/» упорствуют в своем подходе, тем хуже для них - пусть ищут других авторов и других произведений.

Что касается «Дневника, найденного в ванне» - посмотрим, что из этого получится.

В/. Мне очень жаль, но абсолютно ничем не смогу помочь по выпуску какой-то антологии польской SF. Лично я не знаю ни одного из пишущих у нас такие вещи. Единственным автором, которого я читал, был Фиалковский²⁰. Его адреса, как и других авторов пан может получить, обратившись к журналу «Юный техник» в Варшаве, который регулярно рассказы подобных авторов публикует. Предупреждаю, что это вещи довольно слабые, особенно в литературном плане. Но об этом я особенно не намерен распространяться, потому что, с одной стороны, это наши польские писатели, а с другой - меня их творчество не радует. К сожалению, талантливые люди в эту область особенно не рвутся, по крайней мере, пока. Я же против концепции включения в эту антологию моих произведений; очевидно с юридической точки зрения мой протест не имеет силы, издатель может, в конце концов, делать все, что захочет. Но я хочу со своей стороны сообщить пану, что лично я против этого, и каждый, кто будет в издании этой антологии участвовать и опубликовывать

---

²⁰ Конрад Фиалковский (р.1939)-польский ученый и писатель.

мои вещи, не сможет рассчитывать на какое-либо сотрудничество со мной. И это совершенно серьезно.

С/. Предисловие к «Возвращению со звезд», если не ошибаюсь, я уже писал. О предисловие просила меня та же Громова. Должен признаться, что меня уже достали с этими предисловиями. Пусть выкладывают правду: либо опубликовывают, либо не опубликовывают. Предисловий больше писать не буду, и уж точно для таких «предисловщиков-перестраховщиков». Несерьезно это, не хочу в этом участвовать, благо это было бы один раз, второй, но как система- мне это совершенно не по нутру. Конечно, издательство может у кого-то заказать предисловие, хотя бы у Нудельмана, который становится теоретиком-специалистом от S-F. Но на меня прошу не рассчитывать. В конце концов, если бы я для всех возможных переводов писал предисловия, можно было бы, вообще, уже ничего не делать. Так что, самое время отучить издателей от лукавства, ну а себя освободить от сомнительных обязанностей.

D/.К сожалению, в этом году не приеду. Думаю, я писал об этом пану? И, наверное, в году следующем году не смогу приехать.

E/.Что касается стихов Б. Корнилова²¹: может быть пан мне напишет
1).КОГДА, в какие годы стихи печатались в Польше?
2). ГДЕ печатались - в литературном журнале, или в каком-то другом. Понятно, что в зависимости от того, насколько пан мне поможет, от этого будет зависеть успех - я смогу что-нибудь сделать. Приветствую и жму руку; если пану понадобится рукопись, пожалуйста, напишите. А я вскоре отправлю «Диалоги».

Ст. Лем

P.S. Адрес «Юного Техника»: Варшава, Ul.Spasowskiego 4.

№29 (по-польски; перевод-В.М.)

Краков, 1 ноября 1964 года

Дорогой Дима, прошу прощения за большие задержки ответа на письмо.

Целую неделю меня не было в Кракове, потом я завершал новую книгу к печати. Я получил экземпляры «Звезды», а также книги, которые передала мне пани Стругацкая. Но, конечно, это произошло гораздо раньше, чем пришла информация от пана. Спасибо Вам за все. Со своей стороны, у меня есть для пана новый номер «Диалогов», и я пошлю экземпляр на этой неделе. Что до Тарантоги, то пан может самостоятельно позволить себе заняться сокращениями, чтобы театр мог заняться постановкой - в этом деле я даю пану полную свободу. Не думаю, впрочем, чтобы из этой затеи что-то получилось.

---

²¹ Борис Корнилов (29.07.1907-21.02.1938)-русский поэт

Дальше. Я не думаю, что имел бы смысл пану возвращаться к переводу, т. е. к вылизыванию разных там деталей, слов и т. д. В конце концов, Вы ведь знаете много таких вещей, о которых я на русском языке говорить не в состоянии.

О Корнилове я спросил всех литераторов, кто оказался под рукой, но абсолютно никто о нем ничего не знает (то есть, чтобы что-то в Польше его печаталось). Может быть, стоило бы еще привлечь к этому Федецкого. Пусть пан напишет ему по адресу: Иностранная комиссия ZLP²², Варшава, Краковское предместье 87/9. Я близко его не знаю и поэтому предлагаю, чтобы пан сам к нему обратился.

Если появится что-то новое, я постараюсь Вам послать. Я имею в виду новые повести. У меня есть новый том «Сказок роботов», но для перевода этот материал слишком мало подходит, потому что значительная часть его, боюсь, вообще непереводаема. Слишком много новых словообразований, рифм, игры слов и т. д. Поэтому я даже не делал дополнительной копией, чтобы прислать пану, так как я не видел возможности оперативного перевода трудно переводимого текста. Может быть, и есть какие-то немногочисленные фрагменты, достойные для перевода. Но опять же, извлеченные из довольно искусно уложенного текста, они в изоляции много потеряют. И что это даст!? Вероятно, до конца ноября я буду писать новые рассказы, но уже больше в духе классической научной фантастики.

Я дал интервью одному французскому публицисту, область интересов которого, в основном, фантастические фильмы. Он дал мне некоторые последние западные материалы о фильмах Франции, США, Англии. Уровень, в целом, пугающе низкий с доминантой халтуры. Как жаль, что мы не можем противопоставить этому ничего стоящего.

Погода отвратительная, как это бывает в ноябре. Передайте привет нашим общим друзьям - я все еще надеюсь, что в следующем году мы всё же увидимся.

Привет. «Диалоги» в течение трех дней отправлю.

Ст. Лем

Краков 12 Ул. Нарвике 21

P. S. Я не в состоянии ответить всем, и меня постоянно мучают угрызения совести. Но я буду по-прежнему пытаться писать пану регулярно. Пожалуйста, если произойдет задержка, не сердитесь. Я один, как перст!

P.P.S. «Непобедимый» уже вышел в свет. За пару дней вышлю экземпляр.

---

²² ZLP - союз польских писателей.

№30 (по-польски; перевод-В.М.)

Краков, 14 декабря 1964 года

Мой Дима. спасибо за письмо. Отвечаю по порядку.

1. Рассказ, который у меня был готов, я послал в Москву в том, выпускаемый издательством «Мир». Это был рассказ о Пирксе. Громова телеграфировала, чтобы я быстро отправил ей то, что у меня есть для включения в сборник. Сейчас у меня нет ничего под рукой. Я написал по заказу «Правды» маленькую историю, но там имеются свои переводчики.

2. В томе нашего национального издательства вышла «Кибериада», но я даже не заказывал копий для личного использования, потому что адекватно воспроизвести переводчиками эти тексты на другом языке – трудная задача (машины, стихи этих машин и т. д.). Но я с удовольствием пошлю пану эту книгу, когда она дойдет до моих рук. Надеюсь пан поймет тогда, что у меня не было и мысли усомниться в его возможностях- я говорил только о трудностях перевода.

3. Столько недоразумений по поводу «11 путешествия»!? Какую же странную позицию занимает там редакция, как вы пишете! Я уже сообщил об этом Громова. Выводы пана в последнем письме на эту тему логичные. Но я не могу оценить, в какой мере последовательно пан выстроил их, и насколько то, что Вы сделали, правильно, а для литературно -чувствительного уха россиянина приемлемо. Как я уже писал пану, здесь я не компетентен. Это для меня значительная неприятность, но помочь ничем не могу.

4. «Мир». Что касается переводчиков, о которых пан хорошо отзывался – это Широков. Это действительно очень хороший переводчик, и он прекрасно перевел посланный мной рассказ о Пирксе. О Гранате я ничего не знаю. Я бы очень не хотел, чтобы пан думал о Широкове так, как будто он один меня «представляет на всю Россию». Как будто бы он «монополизировал Лема» – так думать неправильно. Я использую возможности для маневра на издательских полях. Скажем, я посылаю Вам в режиме приоритета в машинописи всё, что касается возможностей «Звезды». Но из этого вовсе не следует, что я, посылая что-либо другому переводчику, делаю что-то неправильное по отношению к пану. Акценты я расставляю намеренно четко потому, что на такую эксклюзивность одного переводчика никогда, ни в одной стране не опирался, если бы даже это зависело от меня. А то, что пан посылает мне свой перевод, и я, по мере возможности, ввожу в него исправления, не одно и то же с утверждением, что я ставлю установочные болты, чтобы никаких изменений не было в лучшую сторону. И неправильно утверждать, что всё, касающееся стилистики и духа российского языка, не может быть введено в текст. Существенным здесь, как с моей, так и с Вашей стороны, является разумный компромисс.

5.Перевод (Громовой) сказок в антологии мне показался хорошим, хотя, повторяю, некоторые языковые тонкости я не в состоянии оценить.

6. «Смена». Дорогой Дима, пока я ничего не могу обещать. Я пишу теперь сценарий для ДЕФА (немецкая киностудия). В настоящее время я понятия не имею, о чем будет мой следующий роман.

7.До меня из Украины дошли слухи, что издательство основательно встревожено, (то, которое, планировало опубликовать «Возвращение со звезд»), так как имеет «письма из Ленинграда от тамошних друзей Лема»,- якобы этот роман «сам Лем» считает плохим, что ему за него «стыдно» и т. д. Никто кроме Вас со мной - из ленинградских друзей – письменно не общался, поэтому я невольно подумал про пана . Ведь пан незадолго до этого сообщил мне о поддержке в «Молодой гвардии» «Соляриса» против «Возвращения со звезд». А я этого делать не хотел. Быть может пан и рассуждал о «Возвращении» таким образом и него есть полное право так говорить. Я не требую от моих переводчиков «постоянного энтузиазма». Тем не менее, история с «Возвращением» совсем не застилает мне глаза: если пану что-то известно об этих слухах, напишите мне, пожалуйста. Хочу повторить: свое мнение может иметь каждый, но предположение в отношении изданий и ссылки на мое отношение к своей собственной вещи, которую я якобы сам считаю плохой -это что-то несообразное. Надеюсь, что этот случай является результатом какого-то недоразумения и прояснится к взаимному удовлетворению. В любом случае, думаю, что я был прав, настояв на «Возвращении».

С. Лем,
Краков, Нарвике 21

Приветствую пана

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	3
1. Письма 1962 года.....	4
2. Письма 1963 года.....	16
3. Письма 1964 года.....	35

Мусалимов Виктор Михайлович

СТАНИСЛАВ ЛЕМ
в письмах к переводчику

Текст настоящего издания приводится в авторской редакции

E-mail: musvm@ya.ru

Оригинал - макет В. Мусалимов
Дизайн обложки .....

Подписано к печати 0-0-0- Формат 70x90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 4.05. Заказ № 0-0
Тираж 120 экз.

Отпечатано в типографии «Art-Xpress»
199155, Санкт-Петербург, В.О., ул. Уральская, 17
E-mail: zakaz@art-xpress.ru

<http://www.art-xpress.ru>